

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫМ
ВЪДОМОСТИ.

— ❖ —

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

— ❖ —

1 Іюня.

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой,
и пересылкой 7 руб. 50 коп. въ годъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1916 годъ.

№ 11-й.

1-е Іюня

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены Богослуженія:

29 Адрѣля, Его Преосвященство отбылъ въ городъ Жубны, гдѣ 1-го Мая совершилъ Божественную литургію въ Соборѣ и крестный ходъ въ монастырь; въ монастырь всенощную съ чтеніемъ акафиста Святителю Аѳанасію, а 2-го и 3-го Мая Божественную литургію.

6 Мая, въ Соборѣ совершена Божественная литургія и молебенъ.

7 Мая, тамъ же всенощная.

8 Мая, въ церкви Кадетскаго корпуса Божественная литургія и молебенъ.

Того же числа въ Соборѣ всенощная.

9 Мая, въ Николаевской церкви г. Полтавы Божественная литургія и молебенъ.

11 и 13 Мая, въ Архіерейской церкви Божественная литургія.

14 Мая, въ Соборѣ Божественная литургія и молебенъ.
Того же числа тамъ же всенощная.

15 Мая, въ Соборѣ города Константинограда Божественная литургія и молебенъ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Награжденъ скуфьей.

8 Мая, священникъ села Ивончинець, Полтавскаго уѣзда, Георгій Левитскій.

Рукоположены во священника:

27 Апрѣля, окончившій курсъ Полтавской Духовной Семинаріи Андрей Яновскій къ Свято-Троицкой церкви села Чернечьей-Слободы, Роменскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; 1 Мая, окончившій курсъ той же Семинаріи Іоаннъ Якименко къ Троицкой церкви села Аксютинець, Роменскаго уѣзда; 6 Мая, окончившій курсъ той же Семинаріи Іоаннъ Петрашевскій къ Покровской церкви села Койлова, Переяславскаго уѣзда; 9 Мая, діаконъ Петро-Павловской церкви мѣстечка Омельника, Кременчугскаго уѣзда, Трофимъ Кремьянскій въ качествѣ запаснаго.

Рукоположены во діакона:

6 Мая, псаломщикъ Вознесенской церкви села Лукьяновки, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ Трипольскій;

8 Мая, псаломщики: Николаевской церкви села Ляшковицы, Кобелякскаго уѣзда, Николай Бѣлоперковецъ и Соборно-Успенской церкви города Миргорода Стефанъ Рѣдька; 9 Мая, Успенской церкви села Сѣдаковки,

Полтавскаго уѣзда, Андрей Зеленскій всѣ на занимаемыя ими мѣста.

Назначены священниками:

7 Мая, священникъ села Золотухина, Омской епархіи, Григорій Лазоренко къ Ильинской церкви села Митченокъ, Пирятинскаго уѣзда; 11 Мая, вѣштатный священникъ Іоаннъ Денисенко къ Троицкой церкви села Каврая, Золотоношскаго уѣзда.

Назначенъ псаломщикомъ.

10 Мая, бывшій псаломщикъ Андрей Лейбичъ къ Преображенской церкви села Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда.

Перемѣщены священники:

7 Мая, Покровской церкви села Пекарей, Роменскаго уѣзда, Василій Дмитріевъ къ Рождество-Богородичной церкви села Засулья, того же уѣзда; 10 Мая, Ильинской церкви села Жабокъ, Лохвицкаго уѣзда, Евимій Ароносскій къ Благовѣщенской церкви села Туховъ—Федунки, Миргородскаго уѣзда; священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи, Вознесенской церкви города Полтавы Григорій Клепачевскій къ Николаевской церкви села Пологъ—Яшенокъ, Переяславскаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики:

12 Мая, діаконъ—псаломщикъ Преображенской церкви села Манжелѣй, Кременчугскаго уѣзда, Іаковъ Юзевовичъ и Параскевѣвской церкви села Новой—Гребли, Лохвицкаго уѣзда, Стефанъ Яновскій—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

Утверждены въ должности:

8 Мая, и. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви м. Омельника, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннъ

Кравцовъ—псаломщика; 10 Мая, священники: Иоаннъ Лабунскій, Александръ Навротскій, Феодоръ Лисовскій и Даниль Поповъ—членовъ благотворительнаго Совѣта 7-го округа, Прилукскаго уѣзда, и священникъ Димитрій Ревуцкій кандидата къ нимъ; священники: Михаилъ и Николай Савченки, Иванъ Власенко и Николай Виговскій—членовъ благотворительнаго Совѣта 4 округа, Гадячскаго уѣзда и священникъ Михаилъ Поповъ кандидата къ нимъ.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

4 мая, крестьянинъ Корнилій Татаренко къ Преображенской церкви села Чернечьяго Яра, Збѣнковскаго уѣзда;

6 мая, казакъ Елисей Носикъ къ Благовѣщенской церкви села Федунки, Миргородскаго уѣзда; 8 Мая, казакъ Иоаннъ Бондарь къ Николаевской церкви села Пирокъ, Збѣнковскаго уѣзда; крестьянинъ Платонъ Мирошниченко къ Покровской церкви села Красногорки, Константиноградскаго уѣзда; казакъ Калининъ Филоненко къ Петро-Павловской церкви села Николаевки, Миргородскаго уѣзда; 10 мая, казакъ Захарія Дегтярь къ Рождество-Предтеченской церкви села Дудковскаго Гая-Кобелякскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

4 Мая, Никифоръ Хоменко—Варваринской церкви села Лебединецъ, Прилукскаго уѣзда, 8 мая, казакъ Михаилъ Варвянскій—Покровской церкви мѣстечка Рѣшетилówki, Полтавскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства:

6 Мая, при Николаевской церкви села Никольскаго, Константиноградскаго уѣзда; 8 мая, при Троицкой церкви села Гнѣдинецъ, Лохвицкаго уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Варвы, Лохвицкаго уѣзда.

Уволены за штатъ:

5 Мая, священникъ Троицкой церкви села Аксютинецъ, Роменскаго уѣзда, Григорій Преображенскій;
11 Мая, священникъ Троицкой церкви села Каврая, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ Денисенко, оба согласно прошенію.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи

за 1914—1915 учебный годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Подводя итоги всѣмъ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ церковными школами, сумму ихъ можно выразить въ какихъ цифрахъ. Отъ учащихся поступило деньгами 7240 рублей 93 коп., отъ учащихся 2429 руб. 58 коп. Собрано школами учащими и учащимися и пожертвовано ими продуктовъ, чаю, сахара, сала, сухарей, табаку, сушеныхъ фруктовъ и пр. приблизительно на 2200 руб. 45 коп. Холста собрано и пожертвовано 7032 арш. Собрано, пожертвовано и изготовлено вещей: теплыхъ фуфаякъ 512, кальсонъ 46; шлемовъ, башлыковъ, и шарфовъ 77; шерстяныхъ чулокъ 355 пары и перчатокъ 94 пары; одѣяль 8; 2 полошубка холщевыхъ: рубахъ 3638, кальсонъ 2288, носковъ и портянокъ 467, простынь 248, полотенецъ 1146, носовыхъ платковъ 291, наволочекъ 46, салфетъ 255. Всего 9475 вещей. Общая сумма всего пожертвованнаго, собраннаго и изготовленнаго школами составляетъ, примѣняясь по возможности къ казенной расцѣнкѣ, опубликованной на нѣкоторыя вещи Кіевскимъ Военно-Окружнымъ интендантскимъ управленіемъ на 1915 годъ—17943 руб. 11 коп.

Кромѣ школъ принесли свою лепту на нужды войны и нѣкоторыя Отдѣленія—Кобелякское, Прилукское и Миргородское. Означенными Отдѣленіями пожертвовано 1250 рублей. Всего такимъ образомъ пожертвовано 19193 рубля 11 коп. Въ

распределеніи поступавшихъ пожертвованій не было опредѣленной системы. Каждый посылалъ ихъ куда хотѣлось посылать ему. Главная масса пожертвованій сдавалась въ мѣстные комитеты, Отдѣленія Краснаго Креста, въ мѣстные лазареты, въ мѣстныя попечительства и проч. Въ четырехъ уѣздахъ при земскихъ лазаретахъ устроены койки имени церковныхъ школъ: въ Золотоношскомъ 2, Полтавскомъ 1, Пирятинскомъ 2 и Константиноградскомъ 3.

По приблизительному подсчету непосредственно съ мѣстъ отослано денегъ и вещей примѣрно: въ Комитетъ Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ 1206 руб. 71 к. Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ 797 руб. 44 коп., въ Красный Крестъ 1406 руб. 10 коп., въ Полтавскій Епархіальный Центральный Комитетъ и Епархіальный лазаретъ 2216 руб. 79 коп., на позиціи 1003 руб. 23 коп. Многія школы за свои пожертвованія получили благодарственныя письма отъ воиновъ. А нѣкоторыя школы удостоились благодарности отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ (Засульская Роменскаго уѣзда, Максимовская Константиноградскаго).

Особымъ вниманіемъ учащихся и учащихся пользовались бѣднѣйшіе школьники—дѣти воиновъ ушедшихъ на войну. Гдѣ это представлялось возможнымъ, они снабжались одеждою, а вообще въ школахъ они получали бесплатно письменныя принадлежности. Благодаря получаемому семьями воиновъ казенному пайку, до нѣкоторой степени обезпечивающему ихъ, помощь дѣтямъ воиновъ не носила организованнаго характера, а обслуживалась обычно мѣстными силами и средствами. Только одно Прилукское Отдѣленіе нашло необходимымъ ассигновать на это дѣло 150 рублей.

Если для дѣтей истекшимъ лѣтомъ устроены были: въ Золотоношскомъ уѣздѣ при 2 школахъ, въ Кобелякскомъ при 1, въ Полтавскомъ—при 6, въ Хорольскомъ—при 9, въ Прилукскомъ при 3, въ Миргородскомъ при 1, въ Пирятинскомъ при 7, а въ Зеньковскомъ при 12, въ Константиноградскомъ—при 3, въ Лубенскомъ—при 22, въ Лохвицкомъ—при 5 школахъ. Всего при 71 школахъ. Причиной малаго количества яслей является съ одной стороны устройство яслей земствомъ въ земскихъ школахъ, недостаточность средствъ на содержаніе ихъ въ церковныхъ школахъ, разбросанность населенія въ районахъ

хуторскихъ школь, эпидеміи и, наконецъ, несочувственное отношеніе къ ясламъ во многихъ пунктахъ самага населенія, вѣроятно по новизнѣ этого дѣла. Въ Хорольскомъ, наприм. уѣздѣ ясли открыты были при 49 церковныхъ школахъ, но воспользовались ими дѣти только въ 9. Тоже было и въ Полтавскомъ уѣздѣ и въ другихъ.

Подъ лазареты заняты: Пузиковская двухклассная школа, Кременчугскаго уѣзда, Хорольскія городскія—Николаевская и Воскресенская, Петропавловская школа с. Николаевки (лазаретъ открытъ былъ на 10 душъ на личныя средства о. завѣдующаго, но просуществовалъ лишь около мѣсяца), Миргородскаго уѣзда Сокирянская школа (руководѣльные классы при ней) Прилуцкаго, уѣзда. Подъ военныя надобности временно брались городскія школы: Лохвицы, Прилукъ, Переяслава, Кобелякъ и Лубенъ 18 школь. На продолжительное время заняты поды военныя надобности лишь школы въ Кременчугскомъ уѣздѣ: Грчижская второклассная и одноклассныя—образцовая, Георгіевская и Покровская, Потокскія—Св. Ольгинская и Николаевская и Широковская, всего 7 школь.

Бѣженцами были заняты въ Кобелякахъ 1 городская школа, въ Лубнахъ 6 городскихъ, въ Ромнахъ 5 городскихъ и въ Полтавѣ 4 городскихъ школь. Остаются поды бѣженцами 4 Полтавскихъ школы городскихъ и 1 городская въ Лубнахъ.

Сестрами милосердія ушли на войну двѣ учительницы: Константиновской школы Константиноградскаго уѣзда—учительница Зинаида Геевская и учительница Георгіевской школы с. Поповки Тамсіа Гонтаровская, Зеньковскаго уѣзда.

Добровольцемъ на войну ушелъ учитель Дашенковской школы, Лохвицкаго уѣзда Сергій Нееловъ.

Привезены по мобилизаціи учителя слѣдующихъ школь.

По Полтавскому уѣзду:

- 1) Алексѣй Воблидъ—учитель Васильевской школы.
- 2) Трофимъ Пестременко—учитель Мильчанской школы.
- 3) Петръ Колодій—Никольско-Хуторской школы.
- 4) Герасимъ Кобецъ—Ниже-Млинской.
- 5) Петръ Демусъ—Пестременковской.
- 6) Николай Илляшевичъ—Рѣшетилловской Введенской.
- 7) Іоаннъ Жидковъ—Федіевской.
- 8) Іаковъ Шкурать—Шкуратовской.
- 9) Никаноръ Таранъ—Бречковской.
- 10) Григорій Гонтовий—

Климковской. 11) Филиппъ Кривко—Кривковской. 12) Петръ Бардиговъ—Кузьменковской.

По Переяславскому уѣзду:

1) Игнатій Царинный—Андрушевской. 2) Сергѣй [Орда—Положевскій. 3) Порфирій Дмитренко—Сосновской (въ плѣну въ Австріи). 4) Павелъ Сударенко—Яранковской. 5) Алексѣй Кремянскій Цыбельскій. 6) Иванъ Чернацкій—Яничковской. 7) Маркъ Вятцъ—Любарецкой. 8) Терентій Марюта—Дѣвичковской. 9) Сампсонъ Плющъ—Озерищенской. 10) Θεодоръ Опрышка и 11) Михаилъ Чернякъ—оба Сулимовской.

По Зѣньковскому уѣзду:

1) Василій Алтуевъ—Велико-Павловской. 2) Даниль Зинченко—Власовской. 3) Павелъ Овсій—Иордановской. 4) [Сергѣй Сморгъ—Мисскихъ Млиновъ. 5) Николай Пясковскій—м. Груни.

По Пирятинскому уѣзду:

1) Савва Нагайскій—Ковтуновской. 2) Василій Писсаревскій—Харьковецкой. 3) Николай Коваленко и 4) Димитрій Шурло—оба Короваевской. 5) Іоакимъ Мищенко—Приходьковской. 6) Митрофанъ Шапаръ—Мамаевской. 7) Петръ Калениченко—Капустинской. 8) Іоаннъ Пронь—Жоровской. 9) Андрей Каравичъ—Черняховской.

По Хорольскому уѣзду:

1) Θεодоръ Чеканъ—Владѣльческо-Криво-Рудской. 2) Иванъ Артеменко—Василячино-Черевковской. 3) [Корнилій Кравченко—Горошинской. 4) Василій Трипутень—Новачанской. 5) Логгинъ Кущъ—Оболонянской. 6) Иванъ Слива—Погребиковской. 7) Василій Тарасевичъ—Семеновской.

По Роменскому уѣзду:

1) Владиміръ Буфіусъ—Косаровской. 2) Александръ Даценко—Меркотановской. 3) Трофимъ Коваленко—Мыклашевской. 4) Василій Каневскій—Коноваловской. 5) Тимоѣей Мищенко—Константиновской. 6) Михаилъ Наталенко—Юхтинской.

По Прилукскому уѣзду:

- 1) Василий Семенченко—Аркадіевской.
- 2) Ефремъ Карпусь—Голубовской.
- 3) Дмитрій Бытько—Ступаковской.
- 4) Григорій Недядько—Сезьковской.
- 5) Сергѣй Онищенко—Лучковской.
- 6) Александръ Потапенко—Никоновской.
- 7) Петръ Шепель—Маціевской.
- 8) Андрей Мединской—Никоновской.
- 9) Никита Одаричъ—Радьковской.
- 10) Николай Самойленко—Балковской.
- 11) Павелъ Мошкаль—Манжосовской.
- 12) Іосифъ Шепель—Прилукской Пантелеймоновской.
- 13) Иванъ Приходченко—Заѣздской.
- 14) Артемій Бѣдникъ—Згуровской.

По Лубенскому уѣзду:

- 1) Никифоръ Назарець—Губской.
- 2) Яковъ Самохваль и 3) Андрей Сидоренко—оба Исачковской.
- 4) Михаилъ Кононенко—Мацковской
- 5) Иларіонъ Ильичъ—Михновской.
- 6) Иванъ Калужный—Чутковской.
- 7) Никифоръ Назаренко—Пятигорской.
- 8) Антоній Ягодка—образцовой при Лубенской второклассной школь.

По Константиноградскому уѣзду:

- 1) Николай Зайцевъ—Андреевской.
- 2) Николай Невструевъ—Константиноградской Соборной
- 3) Иванъ Андрусенко—Кобозовской.
- 4) Андрей Могилать—Редутовской
- 5) Кириндасъ Харитонъ—Бердянской.
- 6) Никифоръ Луговой—Нефорощанской Николаевской.
- 7) Евфимій Шаповаль—Ольховатской.
- 8) Моисей Бибиць—Мало-Нефорощанской.
- 9) Иванъ Иванюкъ—Латышевской.
- 10) Іоаннъ Крамный—Надеждинской.
- 11) Адрианъ Михайленко—Чернолозской.
- 12) Стефанъ Бугаецъ—Старовѣровской Николаевской.
- 13) Иванъ Верещака—Жирковской.
- 14) Павелъ Таранъ—Залинейновской.
- 15) Поликарпъ Свистунъ—Можарской.
- 16) Николай Ребриць—Семеновской.
- 17) Игнатій Братчикъ—Буртовской.
- 18) Алексѣй Чреминъ—Грабовщинской.
- 19) Яковъ Куриленко—Нево-Александровской.

По Кременчугскому уѣзду:

- 1) Александръ Сквалецкій—Крюковской.
- 2) Мртрофанъ Петровскій и 3) Николай Кривусъвъ—оба Пузиковской
- 4) Алексѣй Погиба—Горишне-Плавнинской.
- 5) Максимъ Везверхій—Богомоловской.
- 6) Феодоръ Ломака—Градижской Покровской.
- 7)

Михаиль Тонкошкуръ—Градижской Николаевской. 8) Стефанъ Безверхій—Доновско-Пашенковской. 9) Илларионъ Лоскинъ—Книшевской. 10) Даніиль Писаренко—Сухоомельницкой. 11) Феодоръ Рыбальченко—Потокской. 12) Василий Сушко—Вѣтковской. 13) Василий Безверхій—Твердохлѣбовской.

По Кобелякскому уѣзду:

1) Василий Яременко—Рудчанской. 2) Елисей Носуленко—Григоро-Бригадировской. 3) Савва Федій—Бреусовской. 4) Андрей Зрацкій—Солошинской. 5) Михайль Тристанъ—Пелиховской. 6) Андрей Дьяченко—Пологовской. 7) Василий Аврамовъ—Мало-Кобелячковой. 8) Сергѣй Леусевъ—Канавской. 9) Трофимъ Писанка—Улиновской.

По Лохвицкому уѣзду:

1) Дмитрій Савченко—Венеславской. 2) Григорій Яковенко и 3) Матвѣй Дуброва—оба Ждановской. 4) Петръ Строй—Окопской. 5) Павелъ Гринь—Барбеницкой. 6) Семень Павленко—Ковалевской. 7) Василий Оскома—Лохвицкой Николаевской. 8) Стефанъ Шупьга—Лохвицко-Скоробогатьковской. 9) Филареть Космачевскій—Нехритсовскій. 10) Василій Нѣмченко Сухоносковской. 11) Даніиль Петрусь—Сенчанской Христо-Рождественской. 12) Климентъ Антоненко—Сенчанско-Скоробогатьковской. 13) Евфимій Клименко—Бондаревской. 14) Дмитрій Петрунь—Гольцовской. 15) Дмитрій Нагнойный—Мехедовской. 16) Иванъ Онищенко—Гапоновской. 17) Сергѣй Нееловъ—Дашенковской—ушелъ добровольцемъ:

По Золотоношскому уѣзду:

1) Николай Гороновичъ 2 Безпальчевской. 2) Пантелеймонъ Гречановскій—Богодуховской. 3) Іаковъ Коршунъ—Бойковой Слободской. 4) Павелъ Захарченко—Бузьковской. 5) Павелъ Россинскій—Велико-Хуторской. 6) Феодоръ Рѣчка—Гельмазовской. 7) Карпъ Денисенко и 8) Николай Фаворскій—оба Драбовской. 9) Іасонъ Пятецкій—Крестителевской. 10) Александръ Сухановъ и 11) Василий Забѣякинъ—оба Кропивненской. 12) Дмитрій Чернявный и 13) Константинъ Гороновичъ—оба Мало-Каневецкой. 14) Николай Видьменко—Матвѣевской. 15) Іаковъ Семько и 16) Евгений Чубовъ—оба Налѣснянской. 17)

Ивячь Балюра—Ново Греблянской. 18) Павелъ Коломійцевъ—Погорѣльской. 19) Сергѣй Фаворскій—Синеоковской. 20) Игнатій Вакуловскій—Скориковской. 21) Александръ Лимарь—Скородистиковской. 22) Иванъ Чубовъ—Старо-Каврайской. 23) Михаилъ Ципріановичъ—Чернобаевской Іоанновской. 24) Петръ Мыганикъ—Чернобаевской Варваринской. 25) Лука Рева—Плешканевской.

По Миргородскому уѣзду:

1) Александръ Волохъ—Велико-Перевозовской. 2) Анатолій Олейниковъ—Тухо-Федунской. 3) Владиміръ Сокологорскій—Шафрановской. 4) Евлампій Олейниковъ—С. Александро-Николаевки. 5) Василій Гапоненко—Петровецкой. 6) Іоаннъ Земляной—Ромодановской двухклассной. 7) Феодоръ Щербина тоже. 8) Іаковъ Жадько—Базилевичъ—Соборной г. Миргорода. 9) Александръ Михайловскій—Богачанской. 10) Александръ Штраусъ—Портянковской.

По Гадячскому уѣзду:

1) Стефанъ Бакай—Стишевской. 2) Никита Лазурскій—Александровской. 3) Іоаннъ Дорошенко—Байракской. 4) Іаковъ Кійко—Лютенской двухклассной. 5) Лука Перевала—Лютенской Николаевской. 6) Георгій Честнѣйшій—Сарской Р-Богородичной. 7) Данииль Кобыль—Чернетченской.

Итого на военную службу изъ церковныхъ школъ Полтавской епархіи призвано 172. Изъ нихъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, удостоены офицерскаго званія: учителя Константиноградскаго уѣзда: Харитонъ Кириндасъ—Берендянской школы, Евфимій Шаповаль—Ольховатской, Павелъ Таранъ—Залинейновской; по Кременчугскому уѣзду: Митрофанъ Петровскій—Пузиковской. Ранены были: вышеупомянутые Кириндасъ и Петровскій, Максимъ Безверхій—учитель Богомоловской школы Кременчугскаго уѣзда; Савва Федій—Бреусовской и Трофимъ Писанка—Улиновской Кобелякскаго уѣзда, Данииль Кобыль—Чернетчинской школы Гадячскаго уѣзда, Кравченко Корнилій—Горошинской школы Хорольскаго уѣзда, Іаковъ Шкурать—Шкуратовской школы Полтавскаго уѣзда. Кобыль, Шкурать и Писанка уволены отъ военной службы. Въ настоящее время двое послѣднихъ снова учительствуютъ, остальные, кромѣ Кирин-

дася, выздоровѣли. Навсегда уволены отъ военной службы по болѣзни Иванъ Калюжный—учитель Чутовской школы Лубенскаго уѣзда. Попали въ плѣнь: Порфирій Дмитренко—учитель Сосновской школы, Переяславскаго уѣзда, Елисей Носуленко—Григоро-Бригадировской Кобелякскаго уѣзда, Иванъ Андрусенко—Кобозовской Константиноградскаго уѣзда. Всѣ въ плѣну въ Австрій. Убитыхъ пока нѣтъ. Умеръ лишь въ Кременчугѣ учитель Канавской школы Кобелякскаго уѣзда Сергій Леусовъ. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Николай Вишевскій.

Къ свѣдѣнію духовенства:

Правила и программы преподаванія пчеловодства въ церковныхъ школахъ.

П Р А В И Л А

преподаванія пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ.

1) Преподаваніе пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ мужскихъ и женскихъ производится на основаніи правилъ веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ, утвержденнымъ опредѣленіями Св. Синода отъ 9—25 Іюня 1904 г. за № 3099 и 21 Января—4 Февраля 1906 г. за № 398 съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

2) Преподаваніе пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ имѣетъ ближайшею цѣлью развитіе при участіи начальныхъ церковно-приходскихъ школъ отечественнаго пчеловодства въ видахъ снабженія воскомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

3) Преподаваніе пчеловодства возлагается на особыхъ учителей (въ женскихъ школахъ—учительницъ), православнаго исповѣданія, изъ числа состоящихъ на службѣ по Департаменту Земледѣлія техниковъ пчеловодства, откомандированныхъ симъ Департаментомъ по соглашенію

съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для занятій въ церковно-учительскихъ школахъ. Жалованье этимъ лицамъ въ размѣрѣ отъ 600 до 900 рублей въ годъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, производится изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Департамента Земледѣлія, а квартиры съ отопленіемъ отводятся школами, къ которымъ техники прикомандированы, натурою; при невозможности даются квартирные деньги.

4) Средства на единовременные расходы по устройству пасѣкъ при церковно-учительскихъ школахъ и по оборудованію этихъ школъ пчеловоднымъ инвентаремъ, столярными инструментами и учебными пособіями по пчеловодству отпускаются Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ изъ средствъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ размѣрѣ 500 р. на каждую школу, согласно прилагаемой смѣтѣ.

5) Теоретическія и практическія занятія по пчеловодству ведутся по прилагаемымъ программамъ. Теоретическія занятія производятся въ первомъ классѣ школы по 2 урока въ недѣлю, а практическія занятія съ объясненіями учителя ведутся во всѣхъ классахъ школы, причемъ для лѣтнихъ работъ на пасѣкѣ одинъ изъ классовъ оставляется въ школѣ до конца главнаго взятка (15 Юля).

6) Учитель пчеловодства входитъ въ составъ Совѣта церковно-учительской школы съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся пчеловодства.

7) Надзоръ за веденіемъ занятій по пчеловодству въ церковно-учительскихъ школахъ возлагается Департаментомъ Земледѣлія на мѣстныхъ инспекторовъ сельскаго хозяйства (или правительственныхъ агрономовъ), а также на другихъ лицъ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

8) Воскъ, получаемый на пасѣкахъ при церковно-учительскихъ школахъ, поступаетъ въ епархіальные свѣчные заводы на одинаковыхъ съ другими поставщиками основаніяхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Кромѣ того церковно-учительскія школы привлекаются, по мѣрѣ возможности,

къ сбору и покупке воска для свѣчныхъ заводовъ, съ каковою цѣлью школамъ отпускаются оборотныя средства на условіяхъ, опредѣляемыхъ въ указанномъ выше порядкѣ.

9) Оканчивающимъ курсъ церковно-учительскихъ школъ выдаются бесплатно ульи собственнаго ихъ изготвленія, а также пчеловодныя принадлежности, приобретаемыя за счетъ доходовъ отъ школьной пас. Кромѣ того церковно-учительскимъ школамъ предоставляется отпускать учителямъ начальныхъ школъ заимообразно семьи пчель съ обязательствомъ возвратитъ ихъ чрезъ два или три года.

П Р А В И Л А

преподаванія пчеловодства въ школахъ второклассныхъ.

1) Занятія по пчеловодству ведутся примѣнительно къ правиламъ и программамъ, установленнымъ для церковно-учительскихъ школъ.

2) Преподаваніе пчеловодства во второклассной школѣ возлагается на одного изъ учащихся въ этой школѣ за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ изъ средствъ Департамента Земледѣлія.

3) На обзаведеніе пасѣкъ при второклассныхъ школахъ отпускается одновременно изъ средствъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (по Комитету по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ) по 300 р. на каждую школу, по прилагаемой смѣтѣ.

4) Для подготовки къ преподаванію пчеловодства учителей (учительницъ) второклассныхъ школъ для нихъ учреждаются, по соглашенію Департамента Земледѣлія съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, курсы двойкаго рода: 1) для учителей, уже знакомыхъ съ пчеловодствомъ и занимающихся этою отраслью, хозяйства, — трехнедѣльные и 2) для избранныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ учителей, мало знакомыхъ съ пчеловодствомъ, — шестинедѣльные курсы. Тѣ и другіе курсы

устраиваются въ первой половинѣ лѣта (съ 1 Іюня по 15 Іюля), причемъ Департаментъ Земледѣлія принимаетъ на себя все расходы по учебной части, а Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ—хозяйственные расходы по содержанию слушателей курсовъ (помѣщеніе, продовольствіе и прогонныя деньги).

П Р А В И Л А

преподаванія пчеловодства въ церковно-приходскихъ школахъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ).

1) Пасѣки при начальныхъ школахъ устраиваются по правиламъ объ устройствѣ хозяйствъ при этихъ школахъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15—29 Марта 1905 года за № 1397.

2) На обзаведеніе пасѣкъ пчелами и пчеловодными принадлежностями отпускается изъ суммъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ по 100 рублей на каждую школу, согласно прилагаемой смѣтѣ.

3) Устройство пасѣки при каждой школѣ и веденіе на ней учебныхъ занятій по прилагаемой примѣрной программѣ возлагается, подъ наблюденіемъ завѣдующаго школой, на учителя или учительницу школы, получившихъ необходимую подготовку для этого дѣла на специальныхъ курсахъ пчеловодства.

4) Школьная пасѣка, устроенная при пособіи на ея обзаведеніе (п. 2), составляетъ собственность школы и должна, по возможности, увеличиваться.

5) Доходъ отъ продажи воска при школьной пасѣкѣ поступаетъ въ пользу ведущаго пасѣку учителя или учительницы, а получаемый на пасѣкѣ медъ продается въ количествѣ, потребномъ для покрытія расходовъ по содержанию и улучшенію пасѣки, а остальной отдается въ награду и поощреніе учащимся, работающимъ на пасѣкѣ, по усмотрѣнію завѣдующаго школой.

9) Учащимъ, ведущимъ правильныя занятія съ учащимися по пчеловодству, назначается особое вознагражденіе

по 60 руб. въ годъ каждому изъ суммъ Департамента Земледѣлія.

7) Курсы для подготовки учителей и учительницъ начальныхъ школъ къ веденію пчеловодства при этихъ школахъ устраиваются на одинаковыхъ основаніяхъ съ курсами для учителей второклассныхъ школъ.

ПРОГРАММА

курса пчеловодства для церковно-учительскихъ школъ.

Значеніе и польза пчеловодства. Услуги пчелъ при опыленіи растений. Виды и породы пчелъ. Мѣсто, занимаемое пчелою въ царствѣ животныхъ.

Анатомическое строеніе тѣла пчель: накожные покровы, части тѣла, части головы, усики, глаза, ротъ. Грудь, крылья, конечности. Брюшко, восковницы, жало.

Внутренніе органы. Органы пищеваженія, дыханія и кровообращенія, нервная система, мускулы, половые органы матки и трутня.

Органы чувствъ пчелы (зрѣніе, слухъ, обонаніе и др.).

Развитіе пчелы, матки и трутня. Яйцо. Выходъ червячка (личинки). Превращеніе пчель работницъ. Кормъ, линька личинокъ; опрядываніе личинки, превращеніе въ куколку и въ совершенное насѣкомое. Превращеніе матки и трутня. Вліяніе температуры, ячеекъ и корма на развитіе дѣтвы. Свищевыя матки. Очищеніе ячеекъ послѣ червы. Сколько черва потребляетъ меда и перги. Устраненіе калѣвкъ и лишнихъ матокъ. Первый облетъ и проигра молодыхъ пчель. Облетъ и оплодотвореніе матокъ. Какъ долго матка сохраняетъ способность къ оплодотворенію. Когда матка начинаетъ класть яйца.

Пенормальность въ развитіи червы и строѣ семьи: открытая черва, умыщенное истребленіе червы неправильно сформированныя пчелы; альбиносы. Убийство своихъ матокъ, порочная матка, трутневая матка, пчела трутовка; осиротеніе улья: временное и совершенное.

Жизнь и дѣятельность пчель: продолжительность жизни работницъ и трудолюбіе ихъ. Соблюденіе чистоты,

воспитаніе дѣтвы, привязанность къ семьѣ и маткѣ, защита семьи (стража), привязанность къ улью и мѣсту. Предусмотрительность пчель.

Собираніе меда и складываніе его; печатаніе медовыхъ ячеекъ. Соотношеніе пчель къ цвѣтамъ. Перга, сборъ и складываніе ея, значеніе перги и чѣмъ пчелы замѣняютъ пергу. Ношеніе воды. Клей или уза. Восковыя постройки. Выдѣленіе воска, потяжка вошины, укладъ ячеекъ, толщина сотовъ и направленіе ихъ; пчелиныя, трутневыя и маточныя ячейки, крайнія и переходныя ячейки, положеніе ячеекъ.

Свойства матки: кладка яицъ на работницъ и трутней. Разныя мнѣнія о причинахъ кладки различныхъ яицъ. Количество яицъ. Пища матки, характеръ матки; драка матокъ; продолжительность жизни матки.

Свойства трутней: оплодотвореніе матокъ, бездѣятельная жизнь, число трутней; отсутствіе привязанности къ семейству; продолжительность жизни трутней; количество пищи, потребляемой трутнями, вѣсъ и кормъ трутней.

Жилища пчель: борти, колоды, дуплянки; улучшенныя дуплянки и колоды.

Ульи линеечные и рамочные. Современные ульи, получившіе наибольшее распространеніе: Левицкаго, Лангстрота, Рутта, Дадана-Блата и др.

Условія хорошаго улья. Какимъ условіямъ долженъ удовлетворять улей; объ устройствѣ рамочнаго улья вообще; матеріаль для постройки ульевъ, приспособленіе ульевъ къ перевозкѣ.

Главнѣйшіе инструменты и приборы, до пчеловодства относящіеся, съ объясненіемъ достоинства или недостатка того или другого предмета.

Организація пасѣчнаго хозяйства: въ какихъ мѣстахъ можно заниматься пчеловодствомъ; условія взятка; выборъ мѣста подъ пасѣку; устройство пасѣки, увеличеніе пасѣки, перевозка пчель; число ульевъ на одной пасѣкѣ.

Системы пчеловодства: восковая, роевая, медовая и смѣшанная. Наблюдательный улей, контрольный улей, записи и отчетность. Какъ нужно обращаться съ пчелами. Разборка улья и осмотръ гнѣзда.

Жизнь пчель весной и лѣтомъ; первый облетъ, очище-

ніе, упорядоченіе гнѣзда; заботы пчель объ увеличеніи семьи, теплотѣ и приносѣ корма; область лета, воровство пчель.

Уходъ за пчелами весной: конецъ зимовки, выставка пчель, первый облетъ; какъ спасти осыпающихся отъ голода пчель, подчистка ульевъ. Первый осмотръ ульевъ; подкормка голодныхъ пчель, кормленіе мукою за отсутствіемъ пыльцы; снабженіе пчель водою.

Главная весенняя ревизія и исправленіе недостатковъ въ пчелиныхъ семьяхъ. Соединеніе семей, перегонъ, пчель изъ неразборныхъ ульевъ въ рамочные. Содержаніе ульевъ въ чистотѣ; увеличеніе гнѣзда. Подсиленіе семей; заботы объ увеличеніи пчелиной силы, какъ облегчить розыскъ матки, какъ облегчить выгонъ пчель изъ неразборнаго улья; какъ узнать сиротство пчель въ неразборныхъ ульяхъ. Какъ избавить улейотъ трутовки. Снабженіе пчель маткой или маточникомъ; усыпленіе или анестезированіе пчель. Прекращеніе напада пчель. Борьба съ восковой молью.

Кормленіе пчель по нуждѣ и на черву. Чѣмъ можно подкармливать. Кормленіе по нуждѣ весной, лѣтомъ и осенью. Слѣдуетъ ли кормить пчель зимою и чѣмъ. Спекулятивное кормленіе. Кормленіе внѣ ульевъ (общая подкормка) и недостатки такого кормленія. Кормленіе въ ульяхъ: кормушки. Выводъ матокъ. Отъ какихъ семей слѣдуетъ выводить матокъ. Простѣйшіе способы вывода матокъ Нуклеусы.

О роеніи. Приготовленіе улья къ роикѣ. Могутъ ли ульи съ тоголѣтними матками отпускать роевъ. Признаки и ходъ роенія. Время выходненія и сила роевъ. Уклоненія при роикѣ: возвращеніе роя, пѣвчіе перваки, выходъ въ нормальное время, соединеніе въ кучу. Выселеніе пчель (рой-голоднякъ). Розыскъ пчелами помещенія; водвореніе въ новомъ мѣстѣ и устройство гнѣзда.

Натуральное роеніе: приготовленіе къ роенію, подготовка мѣстъ и ульевъ; наващиваніе рамокъ; сниманіе натуральныхъ роевъ; посадка роевъ; уходъ за роями и за отроившимися семьями. Польза отъ раннихъ роевъ; заронъ роевъ обратно. Какъ узнать, откуда вышелъ рой.

Искусственное роеніе. Отъ какого улья можно отводить рои. Различные способы полученія искусственныхъ роевъ дѣленіемъ: гнѣзда и пчелъ; налетъ на матку; налетъ на черву; рой отъ двухъ ульевъ, рой отъ трехъ ульевъ; рои отъ дуплянки. Прекращеніе роенія.

Медосборъ и медоотборъ. Системы пчеловодства: восковое хозяйство, медовое, роевое и смѣшанное. Въ какихъ случаяхъ пчелъ можно не допускать до роенія. Подготовка наибольшей силы къ главному взятку. Предупредительныя мѣры противъ роенія. Время главнаго взятка; вывозка пчелъ подъ взяткомъ. Работы предъ главнымъ взяткомъ и во время взятка. Уничтоженіе маточниковъ и надставка магазиновъ. Значеніе запасной суши и искусственной вошины. Слѣдуетъ ли ограничивать червленіе матокъ и въ какихъ случаяхъ. Съемка магазиновъ. Какъ получить чистый сотовый медъ въ дуплянкахъ.

Методъ Юшкова, Ващенко, Буткевича, Сименса, Чайкина.

Уходъ за пчелами послѣ медосбора и осенью.

Пробный осмотръ ульевъ и опредѣленіе запасовъ; исправленіе обезматоченныхъ семей и снабженіе кормомъ тѣхъ семей, у которыхъ недостаточно его для зимовки. Составленіе гнѣздъ на зиму. Кассированіе ульевъ негодныхъ для зимовки. Подготовка маточныхъ улейковъ къ зимовкѣ съ запасными матками.

О зимовкѣ пчелъ. Какъ пчелы приготовляются къ зимовкѣ. Когда начинается и до какого времени продолжается зимній періодъ. Подготовка ульевъ на зиму, зимовка пчелъ на точкѣ; зимовка въ омшанникѣ; постройка омшанниковъ; подготовка омшанника къ зимовкѣ пчелъ. Время уборки пчелъ въ омшанникъ; размѣщеніе ульевъ.

Иные способы зимовки пчелъ.

Какую пчелы поддерживаютъ температуру въ зимнемъ ложѣ. Откуда пчелы берутъ зимою воду. Сколько пчелы потребляютъ зимою меду. Возобновленіе въ ульяхъ воздуха. Что вліяетъ вредно на зимовку пчелъ: недостатокъ воды и свѣжаго воздуха, избытокъ воды, безпокойство,

засахарившійся медъ, дурной кормъ, неправильное расположение запасовъ, холодъ, излишняя теплота.

Болѣзни пчелъ. Болѣзни самихъ пчелъ: поносъ незаразный и заразный (нозема). Болѣзни червы: 1) замираніе червы незаразное и 2) гнилецъ. Гнилецъ и его признаки. Виды гнильца. Бактеріи, называющія болѣзни гнильца, лечение гнильца.

Враги пчелъ: изъ млекопитающихъ, птицъ, насѣкомыхъ и др. Мѣры борьбы съ ними.

О медѣ. Медоносныя растенія и качества меда. Фальсификація меда. Составъ меда. Простѣйшіе способы опредѣленія грубыхъ примѣсей въ медѣ.

О воскѣ. Свойства воска. Сохраненіе вошины; воскотопки и воскопрессы. Выдѣлка искусственной вошины. Составъ воска. Суррогаты воска: воскъ растительнаго и минеральнаго происхожденія. Простѣйшіе способы опредѣленія грубыхъ примѣсей въ воскѣ.

Медоносныя растенія: древесныя медоносы; медоносныя растенія, имѣющія сельскохозяйственное значеніе; растенія, разводимыя специально для пчелъ. Культура главнѣйшихъ медоносныхъ растеній.

Обычныя промахи начинающихъ пчеловодовъ.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

Учебно-демонстративная практика.

(Лѣтній періодъ, 2 часа въ недѣлю).

Ученики должны быть ознакомлены послѣдовательно съ полнымъ цикломъ пасѣчныхъ работъ, начиная съ выставки пчелъ и кончая установкою ихъ въ зимовникъ.

Въ частности съ учениками должны быть произведены слѣдующія работы:

- 1) Выставка пчелъ и правильная установка ульевъ.
- 2) Первый бѣглый осмотръ пчелъ для опредѣленія состоянія перезимовавшихъ семей. Очистка доньевъ отъ зимняго подмора. Утепленіе гнѣздъ.
- 3) Исправленіе недостатковъ: а) подкормка голодныхъ

семей. Соединеніе слабыхъ. Приведеніе гнѣзда въ порядокъ.

4) Главная весенняя ревизія. Помощь безматочнымъ и исправленіе другихъ недостатковъ.

5) Приготовленіе различныхъ кормовъ и кормленіе пчель.

6) Подсиливаніе пчель. Уничтоженіе туювки. Прекращеніе воровства пчель.

7) Перегонъ пчель изъ неразборныхъ ульевъ въ рамочные. Чистка ульевъ.

8) Приготовленіе искусственной вощины и наващиваніе рамокъ.

9) Искусственный выводъ матокъ.

10) Сборъ и посадка роевъ.

11) Искусственный отборъ роевъ.

12) Подготовко ульевъ главному взятку и установка магазиновъ.

13) Отборъ воска.

14) Отборъ и выкачка меда.

15) Ревизія послѣ медоотбора и исправленіе недостатковъ.

16) Сборъ гнѣздъ на зиму.

17) Подготовка ульевъ зимовкѣ и установка ихъ въ омшанникъ.

18) Окуриваніе вощинъ сѣрою противъ восковой моли.

19) Вытопка воска.

ПРОГРАММА

учебныхъ занятій по пчеловодству съ учащимися въ церковно-приходскихъ школахъ.

(Одноклассныхъ и двухклассныхъ.)

Въ зимнее время занятія состоятъ въ бесѣдахъ учителя съ учениками, въ чтеніи статей по пчеловодству, въ письменныхъ упражненіяхъ и въ практическихъ занятіяхъ. Учитель, при помощи коллекціи пчель, сухихъ сотовъ и улья, знакомитъ дѣтей съ составомъ и членами пчелиной семьи, съ строеніемъ разнаго рода

сотовъ и маточниковъ. Кромѣ того наглядно на таблицахъ и при помощи увеличительныхъ стеколъ учащіеся знакомятся съ строеніемъ пчелы. Практическія занятія состоятъ въ устройствѣ нѣкоторыхъ принадлежностей по пчеловодству, напимѣръ, сѣтокъ, корытцъ, маточныхъ клѣтокъ, ковшей изъ бересты, соломенныхъ корзинокъ, роевни; желательнo, чтобы ученики при содѣйствіи учителя сами дѣлали ульи и ихъ принадлежности.

Въ лѣтнее время ученики знакомятся наглядно съ жизнью пчелы и исполняютъ текущія работы на пасѣкѣ подъ наблюденіемъ и при помощи учителя какъ-то: выставку ульевъ, очистку и разборъ гнѣздъ во время ревизій семей, работы во время роенія, вырѣзку воска и меда до постановки ульевъ на ряду въ омшаникѣ. Для наблюденія за жизнью пчелъ рекомендуется имѣть въ классѣ наблюдательный улей. Кромѣ того дежурные ученики ведутъ записи ежедневныхъ работъ, погоды, особенныхъ случаевъ изъ жизни пчелъ и др.

ПРОГРАММА

ПОЛУТОРАМѢСЯЧНЫХЪ КУРСОВЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ.

А) ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

Значеніе и польза пчеловодства.

Услуги пчелъ при опыленіи растений.

Виды и порода пчелъ. Мѣсто, занимаемое пчелою въ царствѣ животныхъ.

Анатомическое строеніе тѣла пчелы. Накожные покровы: части тѣла, части головы, усики, глаза, ротъ. Грудь, крылья, конечности. Брюшко, восковницы, жало.

Органы чувствъ пчелы (зрѣніе, слухъ, обоняніе и т. д.).

Развитіе пчелы, матки и трутня. Матка, кладка яицъ. Разныя мнѣнія о причинахъ кладки различныхъ яицъ. Форма яйца. Формированіе зародыша въ яйцѣ. Строеніе личинки. Превращеніе пчелъ работницъ. Кормъ, линька

личинокъ; гряденіе личинки; превращеніе въ куколку и въ совершенное насѣкомое. Превращеніе матки и трутня. Вліяніе температуры, ячеекъ и корма на развитіе дѣтвы. Свищевыя матки. Очищеніе ячеекъ послѣ червы; сколько черва потребляетъ меда и перги. Устраненіе калѣкъ и лишніхъ матокъ. Первый облетъ и проигра молодыхъ пчель. Облетъ и оплодотвореніе матокъ. Какъ долго матка сохраняетъ способность къ оплодотворенію. Когда матка начинаетъ класть яйца.

Ненормальности въ развитіи червы и строѣ семьи. Открытая черва, неправильно сформированныя пчелы, альбиносы. Убіство своихъ матокъ, порочная матка, трутневая матка, пчела трутовка; осиротѣніе улья—временное и совершенное.

Жизнь и дѣятельность пчель: продолжительность жизни работницъ и трудолюбіе ихъ. Восковыя постройки, выдѣленіе воска, потяжка вошины, укладъ ячеекъ, толщина сотовъ и направленіе ихъ: пчелиныя, трутневыя и маточныя ячейки, крайнія и переходныя ячейки, положеніе ячеекъ.

Собіраніе меда и складываніе его: печатаніе медовыхъ ячеекъ. Перга, сборъ и складываніе ея, значеніе перги и чѣмъ пчелы замѣняютъ пергу. Ношеніе воды. Клей или уза. Соблюденіе чистоты, воспитаніе дѣтвы, привязанность къ семьѣ, зищита семьи, стража, привязанность къ улью и мѣсту.

Свойства матки: плодность матки, владка яицъ на работницъ и трутней. Пища матки, почтительность къ маткѣ; характеръ матки и продолжительность жизни матки.

Свойства трутней, оплодотвореніе матокъ, бездѣятельная жизнь, число трутней, отсутствіе привязанности къ семейству; продолжительность жизни трутней; количество пищи, потребляемой трутнями: вѣсъ и кормъ трутней.

Жилища пчель: борти, володы, дуплянки, улучшенныя дуплянки, и володы дуплянки Юшкова и Ващенко. Ульи Губера, Прокоповича, Держона, Славянскіе, Берлепша, Левицкаго, Лангстрота, Рута, Дадана—Блатта и др.

Условія хорошаго улья: объ устройствѣ рамочнаго

улья вообще, матеріаль для постройки ульевъ, приспособленіе ульевъ къ перевозкѣ.

Инструменты и приборы, до пчеловодства относящіяся, съ объясненіемъ достоинства или недостатка того или другого предмета.

Организація пасѣчнаго хозяйства: въ какихъ мѣстахъ можно заниматься пчеловодствомъ; условія взятка выборъ мѣста подъ пасѣку, устройство пасѣки; увеличеніе пасѣки, перевозка пчель; число ульевъ на одной пасѣкѣ. Системы пчеловодства: восковая, роевая, медовая и смѣшанная. Наблюдательный улей, контрольный улей, записи и отчетность.

Жизнь пчель весной и лѣтомъ; первый облетъ, очищеніе, упорядоченіе гнѣзда; заботы объ увеличеніи семьи, теплотѣ и приносѣ корма: соотношеніе пчель къ цвѣтамъ; область лета; воровство пчель.

Уходъ за пчелами весной; конецъ зимовки, выставка пчель, первый облетъ; какъ спасти только что осыпавшихся пчель, подчистка ульевъ. Первый осмотръ ульевъ; кормленіе по нуждѣ; кормленіе мукою за отсутствіемъ пыльцы, снабженіе пчель водою.

Главная весенняя ревизія и исправленіе недостатковъ въ пчелиныхъ семьяхъ. Соединеніе семей, перегонъ пчель изъ неразборныхъ ульевъ въ рамочные. Содержаніе ульевъ въ чистотѣ: увеличеніе гнѣзда. Подсиливаніе и уравниваніе силы семей, заботы объ увеличеніи пчелиной силы. Какъ нужно обращаться съ пчелами, разборка улья, какъ облегчить розыскъ матки, какъ облегчить выгонъ пчель изъ неразборнаго улья; какъ узнать сиротство пчель въ неразборныхъ ульяхъ. Какъ избавить улей отъ трутовки. Снабженіе пчель маткой или маточникомъ: усыпленіе или анестизированіе пчель. Прекращеніе напада пчель: исправленіе заматылеченныхъ семей.

Кормленіе пчель по нуждѣ и на черву. Чѣмъ можно подкармливать. Кормленіе по нуждѣ весной, лѣтомъ и осенью. Слѣдуетъ ли кормить пчель зимою и чѣмъ. Спекулятивное кормленіе, кормленіе внѣ ульевъ, общая подкормка и недостатки такого кормленія. Кормленіе въ ульяхъ: кормушки.

О роеніи. Приготовленіе улья къ роикѣ. Могутъ ли

ульи съ тоголѣтними матками отпускать роевъ. Признаки и ходъ роенія. Время выходенія и сила роевъ. Уклоненія при ройкѣ: возвращеніе роя, пѣвчіе перваки, выходъ въ нормальное время, соединеніе въ кучу: рои изъ крайности (голодняки). Соотвѣтственныя помѣщенія для пчелъ. Розыскъ помѣщенія; водвореніе въ новомъ мѣстѣ, упорядоченіе гнѣзда и складъ запасовъ.

Натуральное роеніе: приготовленіе къ роенію, подготовка мѣстъ, ульевъ, наващиваніе рамокъ, сниманіе натуральныхъ роевъ, уходъ за роями и за отроившимися семьями. Польза отъ раннихъ роевъ; загонъ роевъ обратно. Какъ узнать, откуда вышла рой.

Искусственное роеніе. Отъ какого улья можно отводить рой. Заготовка маточниковъ. Выводъ матокъ; въ какихъ семьяхъ слѣдуетъ выводить матокъ. Различныя способы полученія искусственныхъ роевъ: дѣленіемъ гнѣзда и пчель; налетъ на матку; налетъ на черву; рой отъ двухъ ульевъ, рой отъ трехъ ульевъ; составные рои сыпчатки, рои отъ дуплянки.

Системы Юшкова, Сименса и др. Прекращенія роенія.

Медосборъ и медоотборъ. Системы пчеловодства, восковое хозяйство, роевое, медовое и смѣшанное. Въ какихъ случаяхъ пчель можно не допускать до роенія. Подготовка наибольшей силы къ главному взятку. Предупредительныя мѣры противъ роенія. Время главнаго взятка, вывозка пчель подъ взяткъ. Работы передъ главнымъ взяткомъ и во время взятка. Уничтоженіе маточниковъ и надставка магазиновъ. Значеніе запасной суши и искусственной вошины. Слѣдуетъ ли ограничивать червленіе матокъ и въ какихъ случаяхъ. Съемка магазиновъ. Какъ получить чистый сотовый медъ въ дуплянкахъ.

Уходъ за пчелами послѣ медосбора и осенью. Пробный осмотръ ульевъ и опредѣленіе запасовъ; исправленіе обезматоченныхъ семей и снабженіе кормомъ тѣхъ семей, у которыхъ недостаточно его для зимовки. Составленіе гнѣздъ на зиму. Кассированіе ульевъ.

О зимовкѣ пчель. Какъ пчелы приготовляются къ зимовкѣ. Когда начинается и до какого времени продолжается зимній періодъ. Подготовка ульевъ на зиму,

зимовка пчелъ на точкѣ; зимовка въ омшанникѣ. Постройка омшанниковъ; подготовка омшанника къ зимовкѣ пчелъ. Время уборки пчелъ въ омшанникъ; размѣщеніе ульевъ.

Иные способы зимовки пчелъ.

Какую пчелы поддерживаютъ температуру въ зимнемъ ложѣ. Откуда пчелы берутъ зимой воду. Сколько пчелы потребляютъ зимою меду. Возобновленіе въ ульяхъ воздуха. Что вліяетъ вредно на зимовку пчелъ; недостатокъ воды и свѣжаго моздуха; избытокъ воды, безпокойство, засахарившійся медъ, дурной кормъ, неправильное расположеніе запасовъ, холодъ, излишняя теплота.

Болѣзни пчелъ: Болѣзни самихъ пчелъ: нозема судорги, поносъ. Болѣзни червы: 1) замираніе червы не заразное и 2) гнилецъ. Гнилецъ. Гнилецъ и его признаки. Бактеріи, вызывающія болѣзнь гнильца, лѣченіе гнильца.

Враги пчелъ: изъ млекопитающихъ, птицъ, наѣжковъ и др. Мѣры борьбы съ ними.

О медѣ. Медоносныя растенія и качества меда. Фальсификація меда. Составъ меда. Простѣйшіе способы опредѣленія примѣсей въ медѣ.

О воскѣ. Свойства воска. Сохраненіе вошины; воскотопки и воскопрессы, выдѣлка искусственной вошины, Составъ воска. Суррогаты воска; воскъ растительнаго и минеральнаго происхожденія. Простѣйшіе способы опредѣленія примѣсей въ воскѣ.

Медоносныя растенія, древесные медоносы: медоносныя растенія, имѣющія сельскохозяйственное значеніе; растенія, разводимыя специально для пчелъ. Культура медоносныхъ растеній.

В) ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ,

Курсисты должны быть ознакомлены послѣдовательно: а) съ строеніемъ тѣла пчелы, матки и трутня; б) обращеніемъ съ пчелами и г) полнымъ цикломъ пасѣчныхъ работъ, начиная съ выставки пчелъ изъ зимовника и кончая установкою ихъ обратно въ зимовникъ.

Въ частности курсисты должны быть обстоятельно ознакомлены со слѣдующими работами.

- 1) Выставка пчелъ и правильная установка ульевъ.
- 2) Первый бѣглый осмотръ пчелъ для опредѣленія состоянія перезимовавшихъ семей. Очистка доньевъ отъ подмора и сора. Утепление гнѣздъ.
- 3) Исправленіе недостатковъ: а) подкормка голодныхъ семей. Соединеніе слабыхъ. Приведеніе гнѣзда въ порядокъ.
- 4) Главная весенняя ревизія. Помощь безматочнымъ и исправленіе другихъ недостатковъ.
- 5) Приспособленіе различныхъ кормовъ и кормленіе пчелъ
- 6) Подсиливаніе пчелъ. Уничтоженіе трутовки. Мѣры борьбы съ воровствомъ пчелъ.
- 7) Генеральная чистка ульевъ. Расширеніе гнѣздъ.
- 8) Перегонъ пчелъ изъ неразборныхъ ульевъ въ рамочные.
- 9) Приготовленіе искусственной вошины.
- 10) Наващиваніе рамокъ и секцій вощиной различными способами
- 11) Искусственный выводъ матокъ.
- 12) Сборъ и посадка натуральныхъ роевъ.
- 13) Искусственный отборъ роевъ.
- 14) Подготовка ульевъ къ главному взятку и поставка магазиновъ.
- 15) Отборъ и выкачка меда.
- 16) Отборъ воска.
- 17) Ревизія послѣ медосбора и исправленіе недостатковъ.
- 18) Складываніе гнѣздъ на зимовку. Подготовка ульевъ къ зимовкѣ и установка ихъ въ зимовникъ.
- 19) Окуриваніе вошинъ сѣрою противъ восковой моли
Браковка вошинъ.
- 20) Вытопъа воска.
- 21) Постройка ульевъ (можно продемонстрировать постройку одного улья).

Примѣчаніе. Тѣ работы, которыя не соотвѣтствуютъ сезону и потому не могутъ быть выполнены въ данное время, можно продемонстрировать.

С м ѣ т а

на устройство учебно-показательной пасѣки
при церковно-учительской школѣ.

№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Коли- че- ство.	Стоимость.	
			Руб.	Коп.
1	Улье въ Лайянса, или Ващенко съ рамкой Лайянса, теплыхъ по 6 руб. 50 коп.	2	13	—
2	Улье въ Рута—Лангстрота теплыхъ по 6 руб. 50 коп. „ Дадана—Блатта теплыхъ „ „ „ „ „ . . .	2	13	—
3	„ Левицкаго „ „ „ „ „ . . .	2	13	—
4	Материаль для изготовленія 25 ульевъ вмѣстѣ съ окраской ихъ по 3 рубля. 25 коп. на улей.	—	81	25
5	Колодь или дуплянокъ съ живыми пчелами по 7 руб.	15	105	—
6	Материаль для улучшенія 14 колодь или дуплянокъ по 1 руб. на улей	—	14	—
7	Искусственной вошины по 1 руб. за фунтъ или соотвѣтствующее количество воска	10 ф.	10	—
8	Сахара для подкормки пчелъ весной и осенью по 5 р. 20 коп. пудъ	4 п.	20	80
9	Центробѣжка универсальная на 2 рамки съ коническ. приводомъ	1	11	75
10	Материаль для устройства крестьянской центробѣжки въ бочкѣ	—	4	—
11	Гравированные вальцы	1	60	—
12	Солнничная воскотопка	1	4	25
13	Прессъ для выдавливанія воска изъ вошинъ съ двумя мѣшками	1	8	—
14	Десятичные вѣсы съ разновѣсками	1	16	—
15	Материаль для устройства крышъ надъ вѣсами	—	3	—
16	Верстакъ	1	15	—
17	Столярные инструменты, одинъ наборъ: топорь—2 р.; пила—1 р. 30 к.; ножевка—1 р.; шерхебель—80 к.; 2 рубанка—3 р. 50 коп.; фуганокъ—3 р. 50 к.; штунтубель—4 р.; 2 стамески—1 р. 20 коп.; 2 молотка—1 р. 50 к.; доло			

№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Коли- че- ство.	Стоимость.	
			Руб.	Коп.
	то—50.: коловоротъ съ 3-мя перками—2 р. 50 к.; дрель—1. 50 к.; клещи—50 к.; плоскозубцы—30 коп.; отвертка—60 к.; напильникъ 3-хъ-гранный—30 коп.; аршинъ складной—30 к.; реймась—50., наугольникъ—70 к., брусокъ—80 к.; разводка—70 коп.	—	28	—
19	Омшанникъ	1	25	—
20	Семена медоносныхъ растений	—	3	—
21	Мелкія пчеловодныя принадлежности; кружка Аббота—45 к.; роовня Бутлерова—85 к.; черпакъ берестяной—7 к.; шириць мѣдный—1 р. 35 к., щетка—30 к., лампочка Архипенко—2 р. 30 к., спиртовая лампочка—30 к., колба съ резиновой трубкой—50 к., ящикъ для дезинфекціи вошинъ—6 р., двѣ клѣточки Титова—36 к., клѣточка веста—6 к., $\frac{1}{4}$ арш. проволочной сѣтки для изготовленія клѣточекъ Дадана—20 к., 2 колпачка для прикрытія матки—12 к., ножъ Бингама—44 к., ситечко для процеживанія меда—50 к., термометръ для измѣренія температуры воска, воды и пр.—85 к., 1 сѣтка для лица—65 к., матеріаль еще для 5-ти такихъ сѣтокъ—1. 50., димарь Бингама двухстѣнный—80 к., 5 стеклянныхъ банокъ для кормушекъ—60 к., кормушка Миллера—1 р. 10 к., 4 листа жести для изготовленія кормушекъ—72 к., паяльникъ—1 р., бочка 5-ти-пудовая для меда—1 р. 50 коп., 1 ф. сѣры—30 коп., $\frac{1}{2}$ ф. проволоки для рамокъ—50 к., 2 ф. формалина—2 р., кисть для покраски ульевъ—70.	—	26	22
22	Библиотека: Бертранъ—Уходъ за пасѣкой—90 к., Буткевичъ—Самоучитель пчеловодства—1 р. 25., Бутлеровъ—Пчела—60 к., Бутлеровъ—Какъ водить пчелъ—10 ко, Пикель—Медоносныя растенія—2 р., Дерновъ—Главные пасѣчныя работы—60 к., Кухановичъ—Пчела и пчеловодство—1 р. 70., Лайяньс—Полный курсъ пчеловодства—1 р. 40 к., Потѣхинъ—Учебникъ пчеловодства—60 к., Райковский—Промысловое пчеловодство—1 р., Яницкій—Руководство по пчеловодству—1 р. 25 к., Журналъ „Пчеловодъ“—60 к.	—	11	—
23	Непредвидѣнные расходы	—	1	73
Итого		—	500	—

С м ѣ т а

на устройство учебно-показательной пасѣки при церковно-приходской шкоѣ.

Коли- че- ство.	Наименованіе предметовъ.	Цѣна.		Примѣчаніе.
			Р. К.	
5	Новыхъ ульевъ	30	—	Можно и одного типа, но на учебно-показатель- ной пасѣкѣ лучше имѣть 2 улья Дадана-Блатта, 2 Лангстрота и по 1 рамкѣ Левецкаго.
3	Семьи пчель	20	—	
2 ф.	Искусственной вошины	2	50	
1	Медогонка (англійск.) на рамки	11	50	
1	Печная воскотопка	2	50	
1	Солнечная	5	—	
1	Кружка—воскотопка.	—	45	
1	Лицѣвая сѣткв	—	75	
1	Дымарь—Бингама	—	85	
1	Ножъ Аббота	—	35	
1	Скребокъ—стамесса Рута.	—	35	
1	Кормушка въ рамку	—	20	
	Щетка	—	30	
1	Черпакъ	—	10	
3	Маточныхъ клѣт. (1 Бутлерова, 1 Ле- вцакаго и 1 Титова)	—	45	
1	Роевня	1	—	
1	Доска для наващиванія рамокъ	—	25	
1	Катокъ Оголюка со шпорой	—	55	
1/2 ф.	Луженой проволоки	—	20	
1	Шприцъ для спрыскиванія пчель	—	45	
1	Гребенка Гобера	—	35	
1	Луженое ситечко	—	45	
1	На столярные инструменты	18	85	
Итого		97	40	
На перевозку и др. мелоч. расх.		2	60	
Всего		100	—	

Не здѣсь не будетъ: Воскопресса 20 руб.
Десятичн: вѣсоль 15 руб.
Наблюдательн. улейка 3 руб.

Итого на 38 руб.,

Поэтому колибы была бы обставлена пасѣка на сумму до 150 рублей.

Отъ Совѣта Гурбинецкой второклассной учительской школы.

Совѣтъ школы доводить до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ Гурбинецкую второклассную школу, что приемныя испытанія будутъ произведены 26 и 27 августа.

Результаты испытаній имѣютъ быть объявлены 27-го вечеромъ, послѣ медицинскаго осмотра. Экзамены производятся по программѣ курса одноклассныхъ школъ, при чемъ воспитанники, не обнаружившіе способностей къ изученію пѣнія, въ школу не принимаются.

Родителямъ поступающихъ въ школу должно ознакомиться съ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 13—16-го сентября 1910 года за № 528, напечатаннымъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1910 годъ № 45, гдѣ перечислены болѣзни, которыя служатъ препятствіемъ для желающихъ обучаться во второклассной школѣ. Возрастъ поступающихъ—отъ 13 до 17 лѣтъ, съ разрѣшенія же Епархіальнаго Преосвященнаго возможенъ приемъ и старше или моложе указаннаго возраста, но не болѣе, какъ на одинъ годъ. (Совѣтомъ школы замѣчено, что успѣваютъ въ наукахъ болѣе великовозрастные, чѣмъ тѣ, которые поступаютъ въ школу ранѣе тринадцатилѣтняго возраста).

При прошеніи на имя Совѣта школы (прошенія принимаются до 20 августа) необходимо прилагать метрическую выписку о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы, если же означенное свидѣтельство еще не получено отъ уѣзднаго Отдѣленія или Училищнаго Совѣта, то, впродѣ до получения такового, можно ограничиться представленіемъ соответствующаго удостовѣренія отъ о. о. законоучителей и завѣдующихъ тѣхъ школъ, гдѣ дѣти окончили курсъ.

Выдержавшіе испытаніе (по конкурсу) могутъ быть приняты въ общежитіе на полное содержаніе (за исключеніемъ верхняго платья, обуви и бѣлья) съ платой 65 р. въ годъ и 5 рубл. единовременно, вносимой въ два срока: при поступленіи и 8-го января. При недостаткѣ

же свободныхъ мѣсть въ общежитіи, могутъ быть помѣщаемы на указанныхъ Совѣтомъ школы квартирахъ съ платой 28 р. въ годъ за пользованіе письменными и музыкальными принадлежностями, учебниками и вечернимъ чаемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1914—1915 учебный годъ.—Правила и программы преподаванія пчеловодства въ церковныхъ школахъ.

Редакторъ офіціальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1-го Іюня 1916 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. **МАРКЕВИЧА.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1916 г.

№ 11-й.

1-го Юня.

Увѣтъ пастырямъ церкви отъ собрата.

Родные мои о Господѣ братіе іереи, къ вамъ имѣеть сказать нѣсколько словъ убогій іерей, желающій и самъ услышать наставленіе. Ап. Павелъ говоритъ: «наставляйте другъ друга каждый день, пока можете говорить нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ (Евр. 3, 13).

Въ настоящее время, когда проливается на войнѣ кровь нашихъ близкихъ, мы, пастыри, въ особенности должны быть на стражѣ общественной христіанской нравственности и своимъ пастырскимъ служеніемъ противодѣйствовать демонамъ, производящимъ войны и всякое зло.

Что же дѣлать пастырямъ церкви для совершенія своего великаго дѣла на землѣ—поднятія въ обществѣ христіанской нравственности, въ чемъ искать силу, которая возвышала бы насъ, и какими средствами бороться съ окружающимъ насъ зломъ?

Пастыри церкви для совершенія своего великаго служенія получаютъ въ таинствѣ священства особый даръ, который, по слову Ап. Павла, они должны возгрѣвать, раздувать, какъ бываетъ раздуваемъ огонь, чтобы онъ горѣлъ сильнымъ пламенемъ. Возгрѣвать же въ себѣ

этотъ даръ—значитъ безпрестанно внушать людямъ покаяніе и стремленіе къ водворенію царства Божія. А для этого единственнымъ для пастырей руководствомъ служить Слово Божіе, возвѣщенное намъ во всей его полнотѣ нашимъ Спасителемъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ. «Ничто такъ не дастъ силы душѣ жить настоящею жизнію, какъ Слово Божіе, говоритъ св. Аѳанасій Александрійскій, какъ тѣло не можетъ жить и имѣть силы для работы безъ ежедневнаго питанія, такъ и жизнь души и силы ея не мыслимы безъ ежедневнаго усвоенія сердцемъ ученія Христа. Вотъ почему и назвалъ его Господь «единымъ на потребу». При усвоеніи сердцемъ святыхъ словъ съ нашею душею происходитъ то, что съ слабыми фруктами, когда ихъ просахаряютъ. Сахаръ, проникнувъ въ ихъ поры, сообщаетъ имъ сладость и сохраняетъ ихъ отъ порчи. Такъ и слово Божіе, коимъ препитана душа, уничтожаетъ въ послѣдней грѣховную гниль и даетъ ей разумнѣе христіанской жизни и ея сладость. «Коль сладка гортани словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ», говоритъ св. царь Давидъ, какъ бы предвкушая приближенія на землю царства Божія.

Ап. Павелъ называетъ истиннымъ пастыремъ того священника, который упражняется въ изученіи Божественнаго откровенія подобно тому, какъ воины царя земного упражняются въ дѣлѣ своего воинствованія. А чтобы узнать, какъ офицера занимаютъ своимъ дѣломъ съ солдатами, командиръ ихъ ведетъ съ ними тактическія занятія. Такъ должно быть и въ войскѣ Христовомъ, въ которомъ командирами являются наши архипастыри. Такъ и поступали въ древнія времена архипастыри, когда при всякой встрѣчѣ съ священниками, какъ напр., архіепископъ Александрійскій Теофилъ, предлагали вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «скажи отецъ, почему это Господь называетъ блаженными нищихъ духомъ? Почему это Господь не говорилъ радоваться, когда люди хвалятъ, а когда возненавидятъ?» А монаху слѣдовало такой вопросъ: «скажи, отецъ, что важнѣе всего на пути монашества?» Такіе и подобные вопросы невольно побуждали духовенство къ упражненію въ чтеніи Слова Божія, безъ глубо-

какъ сказалъ Господь всѣмъ намъ въ лицѣ Иисуса Навина: «да не отступитъ книга закона Моего отъ устъ твоихъ и да поучаешься въ ней день и ночь: тогда испраши пути твоя». И царь Давидъ, напр., находилъ время поучаться въ Слово Божіе ежедневно, какъ онъ самъ говоритъ: «очи мои предваряютъ утреннюю стражу, чтобы мнѣ углубляться въ Слово Божіе». Такъ поступали древніе христіане, не разставаясь и въ дорогѣ съ поучительными книгами христіанства, которыя научали ихъ, что человѣкъ долженъ служить единому Богу, подчиняя свою животную жизнь, жизнью духа Божія. Они понимали, что Господь далъ намъ Свое слово для того, чтобы мы засѣгали имъ свою духовную ниву—душу. Ибо Слово Божіе есть сѣмя; сѣмя оно потому, что отъ него зачинается и возрастаетъ духовный человѣкъ (Петр. 1, 2—3). Вотъ почему отличительной чертою была у древнихъ христіанъ любовь къ чтенію Слова Божія. Они такъ изучали его, что оно дѣлалось достояніемъ, имуществомъ, собственностію ихъ души. Но какъ только послѣдующіе христіане перестали руководствоваться священнымъ писаніемъ и начали жить по ученію міра сего, такъ естественно стала понижаться нравственность. Христіане стали лишь по имени христіанами, удержавъ только внѣшнюю форму христіанства, противъ которой сильно возставалъ Христосъ въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ противъ фарисеевъ. И теперь, какъ извѣстно, Св. Синодъ и лучшіе власть имущіе люди занимаются придумываніемъ средствъ къ перерожденію христіанъ якобы по духу христіанской религіи. Но можно ли придумать лучшее средство для того, какъ то, на которое указалъ Господь—внутреннее усовершенствованіе посредствомъ усвоенія сердцемъ Его Божественнаго Откровенія. А если этимъ средствомъ не воспользуемся, то составляйте какіе угодно сѣзды, издавайте любые циркуляры: они будутъ мертвой буквой. Въдъ въ какія бы новыя формы мы не вливали свою испорченную языческимъ міровоззрѣніемъ жизнь, она все равно разорветъ эти формы и потечетъ по прежнему руслу. А измѣненная въ корнѣ свое мѣ жизнь сама найдетъ соотвѣтствующія формы. Вотъ почему Христосъ Спаситель прежде, чѣмъ указывать

людямъ новую лучшую жизнь, призывалъ ихъ къ покаянію, т. е. къ измѣненію старой худшей жизни такъ, чтобы явилось чувство потребности къ новой лучшей жизни. Какъ больной стремится къ леченію въ томъ только случаѣ, когда онъ сознаетъ себя больнымъ, такъ и человѣкъ нравственно больной тогда только пожелаетъ лучшей жизни, когда сознаетъ себя таковымъ. Покаяніе, такимъ образомъ, есть первая ступень къ нравственному усовершенствованію. Какъ же мы, пастыри, поступаемъ съ своими пасомыми? Что мы дѣлаемъ, глядя на ненормальную во всѣхъ отношеніяхъ жизнь своихъ пасомыхъ, на отсутствіе у нихъ христіанскихъ идеаловъ. Ничего. Въ большинствѣ своемъ, мы, пастыри, только требоисправители—повѣнчать, окрестить, похоронить, отслужить обѣдню, вечерню. Правда, мы составляемъ совѣты, на которыхъ по данной инструкціи обсуждаемъ вопросы объ улучшеніи церковно-общественной жизни, о поднятіи въ народѣ нравственности и въ результатѣ пишемъ протоколы съ предложеніемъ духовенству усугубить свою пастырскую дѣятельность, хотя бы при помощи административныхъ властей. На вопросъ же о томъ, въ чемъ должна состоять эта усугубленная дѣятельность пастыря, что онъ долженъ полагать въ основу общественной жизни, на кого онъ долженъ прежде всего простираť свою дѣятельность, какъ онъ долженъ относиться къ тѣмъ, кои всѣми средствами совращаютъ его паству,—этотъ простой младенческой народъ,—объ этомъ умалчивается, но за то обстоятельно говорится о крестныхъ ходахъ, о торжественности богослуженій при участіи діакона, о хорахъ пѣвческихъ и т. д.,—какъ будто ученіе Іисуса Христа въ одномъ этомъ только и состоитъ. Поэтому и выходятъ эти протоколы одною мертвою буквою, безъ жизни живой, безъ смысла ея. Не оживятъ мертвыхъ приходовъ нашихъ и соборы, какъ это во многомъ доказали соборы, бывшіе въ Кіевѣ, Казани и Вильнѣ. Жизненность можетъ дать только Духъ Христовъ. А для этого необходимо, чтобы Слово Христово вселялось въ насъ обильно, какъ говорится въ Писаніи (Колос. 3, 16), ибо Слово Христово есть Духъ Его (Іоан. 6, 63).

Стоитъ только припомнить первую христіанскую общину

среди жестокаго язычества, чтобы убѣдиться, насколько духъ Христовъ можетъ возродить жизнь на все великое, доброе и святое. Только въ одномъ Богѣ можно получить возрожденіе посредствомъ усвоенія сердцемъ Слова Божія.

Благодать Божія, возгрѣваемая усвоеніемъ Божественнаго Откровенія даетъ силу освобождаться отъ своихъ личныхъ недостатковъ и бороться со зломъ внѣ насъ. Какъ для воина царя земного преступно не воевать съ своимъ непріателемъ, такъ преступно и воинамъ Христовымъ изъ пастырей не воевать со всякой неправдой. Въ этомъ сущность священства. Святые никогда не молчали при видѣ зла. Они говорили, что молчаніе есть первое гоненіе на христіанство. Вотъ, напр., св. Θεодосій не боялся говорить правды, когда князь Святославъ отнялъ Кіевскій престолъ у брата своего Изяслава, укоряя его за это. Князь грозилъ стереть съ лица земли монастырь, друзья совѣтовали замолчать—ничто не помогало: любовь къ правдѣ Божіей для него была дороже всего. Кто кого любитъ, за честь того стоитъ. Изъ любви въ Богу древніе христіане слѣдили другъ за другомъ, чтобы никто не оскорблялъ Господа нарушеніемъ какой-либо заповѣди. Пустослова, распутнаго, гуляку и т. д. называли общимъ негодованіемъ. Но почему у насъ, пастырей, нѣтъ такой любви къ Богу? А потому, что мы мало знаемъ Его. Извѣстно, что кого мы мало знаемъ, къ тому не привязывается наше сердце. Первыхъ христіанъ, знавшихъ своего Спасителя, даже мученическая смерть не могла заставить отречься отъ Него. Они старались узнать Христа Спасителя изъ Его ученія, въ которое углублялись ежедневно, проникаясь Его словомъ, мыслями, духомъ. Велѣдствіе чего сердца ихъ загорались любовью въ Спасителя, давшему такое ученіе, которое выводитъ человѣка изъ грѣховнаго смерденія, облагораживаетъ и дѣлаетъ высшимъ существомъ. Если бы такъ читали и мы ученіе Христа и руководствовались бы имъ, то жизнь наша не была бы такъ бессмысленна. Смотримъ на Евангеліе, какъ на божественную книгу, а поступаемъ противно ей. Развѣ по Евангелію наша жизнь со всѣми ея настроеніями,—жизнь, въ основѣ которой лежитъ не самоотреченіе и воздержаніе, а животная борьба за

существованіе, ведущая человѣка къ забвенію всѣхъ добродѣтелей и превращаетъ его въ скота и звѣря (Фил. м. Московскій).

Если бы мы, пастыри, проникались Словомъ Божиимъ, то увидели бы безмыслицу въ удовольствіи славы отъ людей, признавая себя при этомъ хуже скота въ вечерней молитвѣ къ Духу Святому. Видите какъ хромаетъ у насъ логика. А кто говоритъ объ относительномъ достоинствѣ, тотъ пусть вспомнитъ фарисея. Гадко гордиться тѣмъ, чего надо стыдиться: славы, почестей, льстивыхъ рѣчей, какъ несвойственныхъ намъ. Нѣтъ большей славы, какъ раздѣлить безчестіе съ Иисусомъ, подобно Которому и мы должны страдать и умереть, подтверждая на практикѣ свои христіанскія убѣжденія. Для насъ униженіе слава, говорили такъ древніе христіане, такъ какъ только униженіемъ и страданіемъ за правду Божию побѣждается зло въ мірѣ. «Нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися въ Немъ» (Іоан. 19, 36), сказала Христосъ Спаситель предъ страданіями, при которыхъ униженіе Его дошло до послѣдней степени. Вотъ почему настоящіе христіане съ ап. Павломъ говорятъ, что не желаютъ ничѣмъ хвалиться, какъ только крестомъ Спасителя, состоящимъ, прежде всего, изъ величайшаго униженія, чтобы этимъ научить насъ искорененію въ себѣ гордости, по причинѣ которой заключено для людей небо. Усвоившіе Слово Божіе краснѣютъ отъ стыда при похвалахъ. Св. Сергій Радонежскій и др. святые признавали для себя похвалу насмѣшкой, какъ заслуживающіе по грѣхамъ униженія. И всѣмъ намъ надобно сознать свою грѣховность, познать себя, чтобы оградить отъ самолюбія, увлекающаго въ адъ гордыни. Всякій разсудительный человѣкъ, когда начнетъ думать о себѣ видѣть себя бѣднымъ, жалкимъ существомъ. Жалокъ человѣкъ потому, что таковъ есть на самомъ дѣлѣ: великъ же онъ только тогда, когда сознаетъ это. Великъ потому, что всемогущій Богъ, сотворившій небо и землю изъ ничего, творить и изъ того человѣка который признаетъ себя за ничто, новую тварь, что мы видѣли на примѣрѣ святыхъ. И достигли они этого, благодаря любви къ божественному чтенію, научившему ихъ отрекаться отъ своего ума, какъ

испорченного грѣхомъ. А кто держится своего ума, тотъ пребываетъ въ невѣжествѣ, откуда исходитъ зло. Только невѣжествомъ можно объяснить и тотъ смертельный грѣхъ, что мы таинство причащенія обратили въ потворствованіе всякому беззаконію, допуская всѣхъ безъ разбора въ Св. Чашѣ. Мы не можемъ уразумѣть того, что разрѣшать можно только тогда, когда видимъ исправленіе жизни, а безъ этого невозможно причащеніе—это хула на Духа Святаго. Разрѣшая тѣхъ, которыхъ нужно вязать, мы являемся врагами Христа, поставившаго насъ слушателями не только милости, но и правды. Мы не должны говорить живущему безъ понужденія себя къ исправленію жизни «прощаю тебя», когда очевидно, что нашъ приговоръ не будетъ утвержденъ Верховнымъ Судьею.

И такъ въ жизни все зло происходитъ отъ одной причины, оттого, что не углубляемся ежедневно въ Священное Писаніе. Это дѣлать необходимо и по окончаніи академіи и университета, какъ говорилъ въ Одесской семинаріи Преосвящ. Одесскій Никаноръ. Для христіанина нѣтъ оконченнаго курса: онъ ученикъ до гроба. (Гоголь). Если о всѣхъ знаніяхъ говорится: вѣкъ живи, вѣкъ учись, то о высшихъ знаніяхъ Божественной религіи тѣмъ болѣе это должно сказать. Извѣстный докторъ богословія, Епископъ подвижникъ, затворникъ—Оеофанъ, называя себя недоучкой, доучивался изъ священныхъ книгъ до гроба (Душ. Чт. за 1895 г.). Пусть это сообразятъ тѣ, которые говорятъ, что они все знаютъ, хотя въ сущности ничего не знаютъ. Отъ невѣжества происходитъ и то, что мы молчимъ при видѣ нечестія, говоря: зачѣмъ указывать на пороки, когда другіе сами это знаютъ. Это великая неправда. Что человекъ нуждается въ напоминаніи, достаточно вспомнить царя Давида, который увидѣлъ себя убійцею и прилюбодѣмъ только тогда, когда объ этомъ сказалъ ему пророкъ Наванъ. Сознавая важность напоминанія, Вятскій архіепископъ Макарій держалъ при себѣ старца, который долженъ былъ останавливать архіепископа при обнаруженіи самолюбія. Очевидно, этотъ мудрый архипастырь зналъ, что никакой властимъ, такъ не вытягиваетъ дурныхъ соковъ

злоскачественнаго нагноенія самолюбія, какъ поношеніе. Одержимые самолюбіемъ видять въ себѣ только хорошее, а худого не замѣчаютъ.

Написалъ все это, что Богъ послалъ въ мою убогую голову, отъ искренняго сердца; примите и вы, добрые мои читатели, сіа мое писаніе съ такимъ же чувствомъ.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій.*

Вселенская церковь и національный вопросъ по воззрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Глава VIII-я.

Въ дальнѣйшія нѣсколько лѣтъ, 1883 г. до 1888 г. взгляды Соловьева не мѣняются, но *вращаются въ той же плоскости—соединенія церквей.* Онъ собственно теперь старается своими сочиненіями усиленно *выдрить въ сознаніе русскаго общества мысль о необходимости соединенія,* что оно составляетъ нашу обязательную національную задачу,—и даже пытается самъ поставить вопросъ на практическую почву: *заводитъ сношенія съ католическими іерархами.*

Въ тѣсной связи съ вопросомъ церковнымъ,—разсуждаетъ Соловьевъ,—стоитъ національный русскій вопросъ. Россія—центръ православія; поэтому, въ наши дни великій споръ есть преимущественно споръ между европейскимъ, въ особенности католическимъ Западомъ и православною Россіей. Соотвѣтственно съ этимъ первымъ и необходимымъ условіемъ соединенія церквей долженъ быть нашъ національный подвигъ.

Что именно Россія призвана осуществить великое дѣло соединенія церквей, доказывается свойствами русскаго народнаго идеала и народнаго характера. Этотъ идеаль, составляющій особенность Россіи, заключается не въ жаждѣ богатства и могущества: въ этомъ отношеніи насъ

далеко опередили англичане; равнымъ образомъ въ жаждѣ національной славы и блеска мы значительно уступаемъ французамъ. Любовь къ національнымъ особенностямъ и обычаямъ, стремленіе къ самобытности—также не составляетъ нашей господствующей черты: она преобладаетъ только у старовѣровъ, которые составляютъ часть русскаго народа. Стремленіе быть народомъ честнымъ, разумнымъ и порядочнымъ въ человѣческой жизни опять-таки болѣе характерно для вѣмцевъ, чѣмъ для русскихъ.

Для русскаго же народа все характернѣе то, что, желая выразить лучшія свои чувства о родинѣ, онъ называетъ ее *«святая Русь»*. Русскій народный идеалъ есть прежде всего идеалъ религіозный. Но та «святость», которая составляетъ содержаніи этого идеала, не есть только созерцательный аскетизмъ. Отъ восточныхъ народовъ Россія отличается своимъ живымъ практическимъ и историческимъ смысломъ. Этому соотвѣтствуетъ дѣятельный характеръ святости въ русскомъ ея пониманіи: *«Святая Русь требуетъ святого дѣла»*.

Но возможно ли дѣло болѣе святое, нежели соединеніе церквей, духовное примиреніе Востока и Запада въ богочеловѣческомъ единствѣ вселенской церкви. Это и есть то новое слово, которое Россія призвана сказать міру, и никакое другое невозможно. Россія не призвана явить міру какое либо новое откровеніе, ибо христіанское откровеніе уже дано. Ея новое слово, слѣдовательно, можетъ быть только полнѣйшимъ выраженіемъ, исполненіемъ и совершеніемъ христіанства. А возможно ли совершеніе христіанства прежде религіознаго примиренія Востока и Запада, при наличности ихъ братоубійственной розни. Разъ это новое слово безусловно обязательно, оно должно быть сказано Россіей, если она не хочетъ лживо называться «святою Русью».

Чтобы это было сдѣлано, отъ Россіи требуется «самоотреченіе, не въ грубомъ физическомъ смыслѣ этого слова, не самоубійство, а самоотреченіе въ смыслѣ чисто нравственномъ, т. е. приложеніе къ дѣлу лучшихъ свойствъ русской народности—истинной религіозности, братолюбія, широты взгляда, вѣротерпимости, свободы отъ всякой ис-

ключительности и прежде всего духовнаго смиренія»: ¹⁾

Народность, какъ и душа человѣческая, продолжаетъ развивать Соловьевъ свои мысли въ другой статьѣ, не есть самодовлѣющее начало: она не можетъ ни спастись, ни сотворить что либо положительное безусловно цѣнное, если она отдѣляется отъ универсальныхъ и общечеловѣческихъ началъ. Если народная сила затворяется отъ внѣшнихъ воздействій и обращается къ самому себя, она неизбежно остается безплодной. Національное самообожаніе—прямо гибельно: «басня о Нарциссѣ поучительна не для отдѣльныхъ только лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ».

Въ частности по Соловьеву, исторія наша свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о способности русскаго народа къ національному самоотреченію, во вторыхъ, о томъ, что это самоотреченіе было для него всегда спасительно. Два величайшихъ нашихъ подвиговъ самоотверженія призваніе варяговъ и реформа Петра были вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшими патриотическими подвигами: въ обоихъ случаяхъ отреченіе отъ національной исключительности было для насъ условіемъ спасенія.

«Велико слово народнаго самосознанія и самоотреченія: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ, придите владѣть и княжить нами», было творческимъ словомъ, впервые проявившимъ историческую силу русскаго народа и создавшимъ русское государство». Безъ этого слова русскіе испытали бы ту же участь, какъ и западные славяне, т. е. были бы поглощены германизмомъ. Національное самоотреченіе спасло насъ отъ гибели.

Такъ же благодѣтельнымъ для насъ оно оказалось позднѣе въ XVII вѣкѣ. Въ началѣ русской исторіи намъ приходилось искать чужого начала власти за неимѣніемъ своего. Совершенно также при Петрѣ I-мъ мы должны были искать чужой цивилизаціи и просвѣщенія за неимѣніемъ своихъ. Тутъ, какъ и въ дни призванія варяговъ, насъ спасъ безстрашный патриотизмъ и дѣятельная практическая любовь къ родинѣ. Любовь къ своему народу заставила Петра отказаться отъ національной исключитель-

¹⁾ „Любовь къ народу и русскій народный идеалъ“ (Открытое письмо къ И. С. Аксакову), изъ 1884 года; V т., стр. 35—53; изъ „Національн. вѣстн. въ Россіи“, первый выпускъ.

ности, порвать съ прошедшимъ народной будущности. Въ результатѣ этого самоотреченія наше государство получило средства, необходимыя для совершенія его всемірно-исторической задачи.

Разумѣется, государственная сила и просвѣщеніе сами по себѣ не суть безусловныя цѣнности: въ нихъ мы имѣемъ не цѣли, а средства для разрѣшенія религиозной по существу задачи Россіи. Въ этой задачѣ—ея настоящее дѣло; но, «если для этихъ подготовительныхъ мірскихъ дѣлъ нуженъ былъ нравственный подвигъ національнаго самоотреченія, тѣмъ болѣе онъ нуженъ для нашего окончательнаго духовнаго дѣла».

Итакъ, «для Россіи необходимо свободное и открытое общеніе съ духовными силами Запада»; если мы вѣрнемъ въ нашъ народъ и въ его духовныя силы, то въ этомъ общеніи мы не усмотримъ источника опасности.—Ложный патриотизмъ боится чужихъ силъ; истинный патриотизмъ, напротивъ, пользуется ими, усваиваетъ ихъ и оплодотворяется ими. Если чужія силы оплодотворили нашу культуру въ области мірской, то это тѣмъ болѣе должно имѣть мѣсто въ сферѣ духовной, христіанской жизни».¹⁾

Здѣсь необходимо отмѣтитъ борьбу двухъ различныхъ теченій—не столько въ мысли Соловьева, сколько въ томъ настроеніи, которое чувствуется въ его проповѣди о миссіи Русскаго народа. Съ одной стороны, онъ настойчиво подчеркиваетъ ту религиозную цѣль, которой все должно быть подчинено въ политикѣ, какъ и во всей жизни. Онъ настаиваетъ на томъ, что, въ качествѣ перваго необходимаго шага къ осуществленію царства Божія, соединеніе церквей само по себѣ желательно: «это исцѣленіе христіанскаго міра, возстановленіе въ немъ образа Христава есть и для Россіи и для славянства и для всего человѣчества единое на потребу, къ нему же вся прочая приложатся»²⁾. Съ другой стороны, къ этому религиозному идеалу философа незамѣтно для него прииѣшивается та самая мірская мечта, которую онъ старается гнать

¹⁾ Ibid., стр. 26, 29, 32.

²⁾ IV т., стр. 103, «Вол. споръ».

прочь. ¹⁾ Если Россія исполнить свой христіанскій долгъ, то къ царствію Божію для нея «приложатся» такое мірское могущество, которому ничто на свѣтѣ не сможетъ противостоять,—эта мысль не высказывается прямо, но она обнаруживается изъ множества характерныхъ обмолвокъ и вдобавокъ составляетъ необходимое предположеніе при разсужденіяхъ о соединеніи церквей, какъ естественное слѣдствіе соединенія.

Изъ предисловія къ «Національному вопросу» ²⁾ мы узнаемъ, что «актъ самоотреченія» намъ необходимъ не только во имя высшихъ нравственныхъ соображеній, но и ради ближайшихъ нуждъ нашей политики. И тутъ же поясняетъ, что безъ духовнаго воссоединенія съ западомъ мы не можемъ стать центромъ единенія для славянъ, что составляетъ ближайшую, естественную цѣль политики Россіи. ³⁾ Напротивъ, примиреніе Россіи съ жизненнымъ началомъ Запада будетъ выстѣ съ тѣмъ и «объединеніемъ самого славянства» ⁴⁾ осуществленіемъ «всеславянства», ⁵⁾ отъ соединенія Россіи съ Римомъ зависитъ не только ея будущее, но и судьбы славянства и всего міра». ⁶⁾ *Абсолютно, что «третій Римъ»* рисуется философу въ видѣ великой державы, которая такъ или иначе господствуетъ надъ всѣми царствами міра; ибо легко себѣ представить, каково будетъ государственное могущество Россіи, когда вокругъ нея сплотятся всѣ балканскіе и австрійскіе славяне.

Соловьевъ не довольствуется теперь проведеніемъ своихъ идей только въ русскомъ обществѣ, а *заводитъ сношенія и съ западомъ*, въ частности, съ католическими іерархами: переписывается, напр., съ дьяковскимъ епископомъ и апо-

¹⁾ Но эта „мечта“ все болѣе и болѣе овладѣваетъ Соловьевымъ и приводитъ постепенно къ папизму, т. е. въ томъ смыслѣ, что русскій народъ можетъ получить могущество всемірное въ соединеніи съ папой (одна изъ чертъ „теократіи“).

²⁾ V т., стр. II—III, 1888 г.

³⁾ «Славянскій вопросъ», V т., стр. 60, 1884 г.; «Націон. вопр. въ Рос.»

⁴⁾ Ibid., стр. 66; сравн. „Исторія и будущность теократіи“, стр. 238—244, 1885—1887 гг.

⁵⁾ Письма, I т., 180—183 стр., 1885 г.; (подъ редакціей Радлова Э. Л. 1908 г. СПб.).

стольскѣмъ викаріемъ въ Сербіи, Ю. Штроссмайеромъ, съ канониками о. Францискомъ и о. Тондини; ѣдетъ лѣтомъ, 1886 г., въ Загребъ и Дьяково специально для того, чтобы лично познакомиться съ Штроссмайеромъ. ¹⁾ Цѣль всего этого та же: доказать необходимость и взаимныя выгоды соединенія церквей для обѣихъ сторонъ.

Особенно характернымъ для описываемаго періода жизни Соловьева (1883—1888 г.), именно въ смыслѣ отношенія его къ католичеству, является одно изъ писемъ къ Штроссмайеру. Приведемъ это письмо цѣликомъ:

«Москва. Въ день непорочнаго зачатія
Пресвятой Дѣвы, 1885 г.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Великою радостію было мнѣ получить Вашу дорогую записку и любезное приглашеніе. Если Богу будетъ угодно, въ концѣ настоящей зимы хочу пріѣхать въ Загребъ и Дьяково узнать Васъ лично, поклониться и *принять благословеніе отъ знаменитаго служителя церкви* и радѣтеля славянства, и услышать Ваши мысли и совѣты въ общемъ намъ великомъ дѣлѣ—соединенія церквей.

Отъ этого соединенія зависятъ судьбы Россіи, славянства и всего міра. Мы русскіе, православные, и весь востокъ *ничего не можетъ сдѣлать*, пока не загладимъ грѣхъ церковнаго раздѣленія, *пока не воздадимъ должное власти первосвященнической*. Если Россія и Славянство есть новый «домъ Давидовъ» въ христіанскомъ мірѣ, то вѣдь самъ Божественный Возстановитель Давидова Царства принялъ крещеніе отъ Іоанна изъ рода Ааронова, представителя священства. «Тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду» (Матѣ. III, 15).

Сердце мое горитъ отъ радости при мысли, что имѣю такого руководителя какъ Вы. Да сохранитъ Богъ на долгія лѣта Вашу драгоценную главу для блага святой церкви и народа славянскаго.

¹⁾ Видно изъ переписки. Пис. I т., стр. 164—193.

Многа имѣхъ писати, но не хочу черниломъ и тростью писати тебѣ: уповаю же абіе видѣти тя, и усты ко устамъ глаголати.

Испрашивая Вашего *архипастырскаго благословенія*, остаюсь Вашего Преосвященства покорный слуга

Владимиръ Соловьевъ. ¹⁾

Это письмо о многомъ намъ говоритъ такъ, здѣсь ясно уже признана католическая іерархія, у епископа берется «архипастырское» благословеніе, обращеніе къ нему (титულъ) какъ и къ православному епископу; затѣмъ, почитаются спеціально католическіе праздники, съ извѣстнымъ лже-догматическимъ оттѣнкомъ—письмо надписано: «Въ день непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы»; наконецъ, высоко возводится авторитетъ папства: «Мы ничего не можемъ сдѣлать... пока не воздадимъ должное власти первосвященнической», говоритъ Соловьевъ.

Г Р Я Д У Щ Е Е.

РАЗСКАЗЪ.

І.

Большой, роскошно обставленный, кабинетъ адвоката Сельцова тонуть въ мягкой, тонкой полутьнѣ. Снопъ яркаго электрическаго свѣта падалъ изъ подъ непроницаемаго абажура на кипу бумагъ, оставляя лицо сидѣвшаго также въ полутьнѣ.

Самъ хозяинъ былъ мужчина лѣтъ за сорокъ, съ умнымъ, выразительнымъ лицомъ. Открытый широкій лобъ, небольшая, слегка курчавая, борода, правильно очерченныя брови—дѣлали Сельцова очень симпатичнымъ и привлекательнымъ. Въ глазахъ же можно было прочесть такъ много мягкости и задушевности, что недаромъ онъ заслужилъ эпитетъ «добряка», которымъ называли его знакомые.

¹⁾ 180 стр. (на русскомъ языкѣ).

Сельцовъ внимательно читалъ бумаги и справлялся съ книгами законовъ, въ изобиліи лежащими на столѣ. Въ кабинетѣ стояла тишина, нарушаемая только развѣ бойкимъ стукомъ часовъ въ стилѣ сампиръ, да шелестомъ бумагъ. По временамъ онъ напряженно морщилъ лобъ, вдумываясь въ читанное, но затѣмъ, видимо уяснивъ мысль, продолжалъ работу далѣе.

Кончивъ чтеніе, Сельцовъ отодвинулъ бумаги, тяжело вздохнулъ и откинулся съ видимымъ утомленіемъ на спинку кресла.

«Трудишься, работаешь, а для кого весь мой трудъ?» — невольно подумалъ онъ, съ какой-то горечью оглядывая кипу бумагъ.

Онъ облокотился о ручку кресла и глубокія думы встали въ его глазахъ. Да, онъ и одинокъ и въ тоже время неодинокъ. Жена есть, но что общаго между ними? Они два полюса, они по взглядамъ на жизнь принадлежать къ разнымъ лагерямъ. И въ этомъ онъ убѣдился лѣтъ пятнадцать тому назадъ, вскорѣ же послѣ свадьбы. Жена любила выѣзды, театры, туалеты. Изъ нея вышла легкомысленная свѣтская барынька. А онъ любилъ тихую, покойную, серьезную жизнь, любилъ почитать, поговорить о вопросахъ, имѣющихъ огромное значеніе въ глазахъ всего человѣчества. И доставалось ему отъ жены за такой складъ ума, за стремленіе къ правдѣ, истинѣ.

— Ну, что, философъ: опять думаешь о началѣ всѣхъ началъ? — смѣялась она, видя передъ мужемъ какую нибудь философскую книгу.

Сельцовъ съ грустью смотрѣлъ на жену и отвѣчалъ:

— Какъ я былъ бы счастливъ, Люба, если бы и ты когда нибудь отнеслась серьезно къ жизни!

— А развѣ я не серьезна?

— Разумѣется; нѣтъ. И удивляюсь я: неужели тебѣ не надобѣтъ постоянное порханье? Хоть разъ бы взяла въ руки дѣльную книгу.

— И занялась бы философіей? Не такъ ли, муженекъ?

— Не дурно было бы.

Жена съ притворнымъ ужасомъ пожимала плечами.

— Ахъ, уволь! Мнѣ некогда.

— Но, Люба, такъ незамѣтно и вся жизнь пройдетъ.

— Мой милый пессимистъ! Съ чего же я буду зарываться въ книги? Этого только не доставало: Я молода, здорова, значить нужно пользоваться жизнью. А подойдетъ старость—тогда по-неволѣ усядемся за чулокъ.

Такія эпикурейскія разсужденія коробили мужа. Онъ отлично помнитъ, какъ однажды, послѣ подобнаго, рѣзкаго заявленія жены, произошла очень бурная сцена.

— Ты безумствуешь, Люба!—вскричалъ онъ.

— Вотъ какъ!—опѣшила та.

— Да ты именно безумствуешь! Ты живешь не разумной жизнью, а чисто растительной. Ничего въ тебѣ нѣтъ цѣннаго. Только и есть у тебя красивое лицо, но знай, что и оно не вѣчно. Настанетъ время, когда и лицо твое покроется морщинами. Тогда я посмотрю: съ какимъ багажемъ въ душѣ усядешься ты за чулокъ. О, Люба, не расточай такъ безумно здоровье душевное и тѣлесное.

Съ женой произошла истерика.

— Ты... ты не имѣешь права мнѣ такъ говорить!

— Имѣю.

— Нѣтъ, не имѣешь! Ты хотѣлъ бы затворить меня, какъ монашенку въ четырехъ стѣнахъ. Негодный ты... Ахъ, и отчего ты не взялъ какую нибудь поповну? Она стала бы читать тебѣ разные, душеспасительные рассказы.

— Люба, оставь свою истерику. Выпей валерьянки и успокойся. Намъ другъ друга не понять. Мы люди разныхъ мировоззрѣній.

Подобныя сцены были не рѣдки. Сельцовъ надѣялся было, что съ рожденіемъ дочери, жена будетъ болѣе привязана къ домашнему очагу. Но ошибся. Нанята была кормилица и бѣдный ребенокъ по цѣлымъ днямъ не видалъ матери. Мужъ стыдилъ ее, но это мало помогало дѣлу. Дѣвочка прожила года три и умерла отъ скарлатины. Сначала жена какъ-то растерялась при видѣ маленькаго гробика, плакала было и называла себя несчастной. Затѣмъ, въ видѣ развлеченія, уѣхала съ одной знакомой дамой въ Крымъ, а оттуда за границу. Вернулась, разумѣется, безъ малѣйшей искорки тоски по дочери, но за то съ претензіей на парижскій шикъ. Это довольно тяжело отразилось на бюджетѣ Сельцова. Счета портнихъ по-

глаголюли значительную цифру его дохода. Но возбужденіе скандаловъ и ради своего собственнаго душевнаго мира приходилось раскрывать бумажникъ.

И такъ шло до возникновенія великой, всемірной войны. Война вспыхнула. Общество зашевелилось, всколыхнулось. Всѣ поняли, что на Россію идетъ страшная сила, во всеоружіи техническихъ знаній. Какъ будто одумалась и жена. Она начала принимать участіе въ разныхъ комитетахъ, ѣздила, говорила, спорила, отстаивала свои взгляды.

— Теперь ты доволенъ мною, философъ?—спросила она однажды мужа.

— Доволенъ, но, при условіи.

— Ахъ, опять эти условія! Ну говори: я слушаю.

— Люба, дѣлай свое дѣло безъ шума и треску. Дѣлай тихо, сосредоточенно, безъ явнаго намѣренія выдѣлиться, порисоваться. Словомъ, работай во имя долга, но не для честолюбія и славы.

— Ты прочиталъ мнѣ цѣлую мораль. Очень тронута, —иронически отвѣтила жена и ушла.

Сельцовъ зналъ психологію жены. Онъ былъ твердо увѣренъ, что жену увлекала именно жажда славы, а не долгъ. И дѣйствительно: женѣ скоро надоѣла эта дѣятельность въ городѣ и она заявила, что идетъ въ армію сестрой милосердія.

— Буду ухаживать за ранеными. Это великое святое дѣло. Я здорова, сравнительно молода: мнѣ всего тридцать пять лѣтъ и я обязана, да именно обязана идти туда, гдѣ страдаютъ наши братья!—съ энтузіазмомъ говорила она.

Сельцовъ не удивился ея рѣшенію.

— Иди, но только ты будешь горько разочарована.

— Почему?

— Тамъ нужна настоящая работа. Здѣсь, въ городѣ, ты вольна въ своихъ дѣйствіяхъ, тебя никто не заставляетъ и не принуждаетъ. А тамъ дѣло иное: тамъ тебя заставятъ. Понимаешь?

— Ну, и что же: и буду работать. Заслужу еще медаль. Вотъ посмотри, что вернусь съ медалью, а пожалуй и съ Георгіемъ.

Сельцовъ только молча пожалъ плечами. Жена не-

ступила на курсы, кончила их и укатила на театр военных дѣйствій. Сельцовъ проводилъ ее покойно: вѣдь они были такъ чужды другъ другу. И только послѣ ухода поѣзда, онъ подумалъ:

«Какъ то сойдетъ тебѣ этотъ красивый жестъ? Не пришлось бы поплатиться головой?».

И вотъ уже почти годъ, какъ онъ жилъ одинокимъ. Всѣмъ домою завѣдывала старушка Трофимовна, его няня.

Сельцовъ снова тяжело вздохнулъ, всталъ съ кресла и зашагалъ по кабинету. А тревожныя мысли такъ и тѣснились у него въ головѣ:

«Куда мы идемъ? Чѣмъ кончится это небывалое столкновение народовъ? Что послѣдуетъ за нимъ? Каково будетъ это грядущее? Миръ ли дастъ оно человѣчеству? А быть можетъ за этимъ ужаснымъ скрывается еще болѣе ужасное?»

Взоръ его остановился на небольшомъ портретѣ дочери. Изъ багета выглядывало удивительно красивое, дѣтское личико, окаймленное локонами.—О, Зина, Зина! Если бы ты была жива! Ты утѣшила бы меня! Ты скрасила бы мнѣ старость. Милая дѣточка, ненаглядная!...

Сельцовъ почувствовалъ, какъ къ его сердцу подкатила какая-то теплая волна. На глазахъ сверкнули слезы.

II.

Въ гостиной послышались шаги, дверь медленно отворилась и въ комнату вошла няня. Не смотря на свои семьдесятъ лѣтъ, она была еще бодра и подвижна.

— Гришенька, чего это ты около полночи вздумалъ мѣрять кабинетъ,—ласково заворчала она: днемъ суды да хлопоты; хоть вечеръ то отдохнулъ бы.

— Не сердись, няня. Видишь, сколько у меня на столѣ бумагъ: все нужно было пересмотрѣть.

Онъ любилъ старушку, какъ родную мать и во многомъ слушался ее.

— Всего, Гриша, не пересмотришь. Пора и ужинать. Тебя не позовешь—ты самъ то и не придешь. Дашь ворчала, ворчала, да и спать легла.

— И отлично сдѣлала. Ну, хорошо: теперь могу и закусить. У тебя готово?

— Подать недолго: всего на пять минут дѣла.

— Да ты не трудись, няня: пусть Даша подасть.

— Нечего беспокоить дѣвку: пусть спитъ. Умаялась за день. Я и сама подамъ.

— Ну, дѣлай, какъ знаешь. Мою нянюшку мудрено переспорить.

Старушка ушла, а минутъ черезъ десять пришелъ въ столовую и Сельцовъ.

— Забылъ я тебѣ сказать, няня, что получилъ сегодня отъ Любы письмо. Сама видишь: почти весь день не былъ дома.

— Ну, что она тамъ пишетъ? Скачетъ, навѣрное, какъ стрекоза?

Старушка не любила пустую легкомысленную барыньку. Сельцовъ невольно улыбнулся.

— Не знаю, какъ она скачетъ, а только жалуется на работу.

Надоѣло вѣрно?

— Кажется такъ. Думаетъ ѣхать домой. Пишетъ, что нервы разболѣлись.

— Какіе тамъ нервы! Глупость одна,—заворчала няня: —такая ужъ она непосѣда. Для нее ничего милаго нѣтъ. Ей бы только веселиться, да прыгать.

Сельцовъ молчалъ, сосредоточенно разрѣзывая котлету.

— Вотъ, говоришь, сюда она хочетъ ѣхать. Надоѣло значить тамъ. А прѣдетъ сюда—опять закружится. Охъ, Гриша, не такую бы тебѣ надо жену. Самъ ты человекъ хорошій, трезвый, а она...

Старушка только махнула рукой.

— Что дѣлать, няня: такова ужъ моя судьба. Я примирился съ этимъ. Мы другъ для друга чужды.

— Вотъ это-то, Гриша, и плохо. Нѣтъ у тебя семейной жизни. А почему? Все потому, что Люба плохо Бога знаетъ. Ей все наряды, да театры. О Богѣ то, да о душенькѣ и подумать некогда. Не до Него ей. Вотъ и вышла такая балованная. Тебѣ строже бы ее держать надо.

Сельцовъ грустно усмѣхнулся.

— Строже? Это, няня, легко сказать, но не сдѣлать. Пробоваль я говорить и ничего не вышло.

— И это правда. Охъ, грѣхи наши тяжкіе! Никакой любви у людей не стало. Всѣ норовять какъ бы другъ другу зло сдѣлать. А какъ бы по Евангелію, по Божьему закону—такъ этого нѣтъ. Мало у людей вѣры въ Создателя. Охъ, Гришенька, не послѣднее ли время настааетъ?

— Какое послѣднее?

— Какое? Вѣстимо конецъ свѣту. Вотъ видишь: какая страшная война. Никогда такой не бывало. Всѣ народы пошли одинъ противъ другого. Хоша и не грамотная я, а добрые люди говорили, что когда будетъ такая война—тогда и конецъ свѣта. А ежели это такъ? Вотъ о чемъ надо, Гришенька, подумать.

— Ты говоришь, няня, что-то очень страшное.

— Молиться надо: вотъ и не будетъ страшно. А то придетъ антихристъ, начнетъ пытатъ людей: отрекитесь, моль, отъ Христа, да поклонитесь мнѣ. А у кого вѣры въ Бога нѣтъ—какъ онъ не отрекется? Ну, антихристу только это и надо. И пропала тогда душенька!...

Старушка сидѣла неподвижно, устремивъ глаза въ одну точку. На всемъ лицѣ ея лежалъ отпечатокъ какого-то мистическаго страха. Точно ея простая, вѣрующая душа, не зараженная ядомъ невѣрія и скептицизма, созерцала уже наступленіе тѣхъ послѣднихъ, ужасныхъ бременъ, когда явится на землѣ «человѣкъ грѣха, сынъ погибели», врагъ Бога и церкви. Сельцовъ видѣлъ, что для этой вѣрующей души нѣтъ никакого сомнѣнія въ грядущемъ антихристѣ. Все для нея ясно, понятно. Во все она вѣруеть по—дѣтски. И даже завидно сдѣлалось Сельцову при видѣ ея искренной, непочатой, вѣры. Онъ вздумалъ пошутить надъ няней и проговорилъ самымъ равнодушнымъ тономъ:

— А можетъ быть, няня, никакого и антихриста не будетъ.

Старушка широкими, изумленными глазами посмотрѣла на Сельцова, затѣмъ благоговѣнно нѣсколько разъ перекрестилась.

— Да что это ты сказалъ, Гришенька! Побойся Бога!

Какъ у тебя языкъ повернулся это сказать! Ежели въ Божьемъ словѣ сказано про антихриста—стало быть онъ будетъ. Не надо такъ говорить. Кто такъ говорить—тѣмъ плохо придется. Не мудри, Гриша. И не дай Богъ дожить до антихриста.

— Страшно, няня?

— Ой, какъ страшно-то! Мучить будетъ онъ православный народъ. Потому, дьяволъ въ немъ сядетъ. А гдѣ дьяволъ—тамъ добра не жди: одно только зло. Страшныя настанутъ времена. А тамъ и свѣту конецъ. Придетъ Господь—Батюшка и всѣхъ разсудить. Праведный будетъ судъ. Никакой грѣхъ не скроется. Все покажется на яву. А мы грѣшимъ да грѣшимъ и суда не страшно.

— А какъ думаешь, няня: строго накажетъ Богъ Вильгельма?—задалъ Сельцовъ вопросъ, съ любопытствомъ глядя на старушку.

— Это нѣмецкаго то царя?

— Да.

Старушка на секунду задумалась.

— Не намъ, Гриша, судить другихъ. Это дѣло Божье. Надо только вѣрить, что Господь накажетъ всякаго нераскаяннаго злодѣя. Праведный будетъ судъ. И всѣ тогда поймутъ, что праведный. Ты, вотъ, человѣкъ ученый: почитай такія книжки, тамъ все это найдешь.

— Некогда, няня.

— Какъ это некогда?

— Дѣлъ много судебныхъ.

— Пустое, Гриша, говоришь. Дѣло дѣломъ, а о душенькѣ надо подумать. На томъ свѣтѣ не про то спросятъ: много ли ты воровъ, да жуликовъ обѣлилъ, а вѣрилъ ли въ Бога, да дѣлалъ ли добрыя дѣла. А ты все со своими судами. Такъ нельзя. Душенька дороже всѣхъ земныхъ дѣлъ. Вѣдь тамъ на вѣи вѣчныя осудятъ, либо оправдаютъ. Здѣсь всякій воръ можетъ оправдаться: найди только хорошаго говоруна. А тамъ всякъ за себя. Аблакатовъ не будетъ. Дѣлалъ хорошія дѣла—иди въ рай, а ежели злыя—вотъ тебѣ дорога къ сатанѣ. Подумай-ка объ этомъ хоть разъ, Гришенька. Вотъ вы, ученые, мало вѣрите этому, смѣтаетесь, а того и не знаете, что за всякую насмѣшку спросится.

Старушка любила говорить на эти религиозныя темы. Рѣчи ея были просты, безхитростны, но звучали твердо, убѣдительно. Выливались онѣ прямо изъ глубины вѣрующаго сердца. Сельцовъ любилъ слушать няню. Любила онъ даже и то, что она называла его «Гриша, Гришенька», хотя этому Гришѣ было уже за сорокъ. Но для старушки, знавшей Сельцова еще съ пеленокъ, и теперешній присяжный повѣренный Григорій Сергѣевичъ Сельцовъ все еще оставался прежнимъ Гришенькой.

Старушка, скрестивъ руки на груди, покачивала головой и тихо говорила:

— Охъ, прогнѣвали мы Создателя... За грѣхи вся эта война. Молиться бы надо, да плохо молимся. Все больше намъ надо по киятрамъ, да баламъ. Все на умѣ пляски, да тряски. А не хотимъ покаяться. Вотъ и громишко небесный гремитъ. И можетъ долго прогремитъ. А дальше что будетъ: и неизвѣстно. Какъ бы теперь каяться надо! Всѣмъ бы плакать, да закрыть всякіе театры. А люди ровно облены обѣлись: такое кругомъ веселье. Надо плакать, а у насъ смѣхъ! Охъ, плохо, грѣшно...

— Соглашаюсь съ тобой, няня: не мѣшало бы намъ теперь быть и по-серьезнѣе,—отвѣтилъ Сельцовъ, вставая изъ за стола.

— За чѣмъ же дѣло? Кто не велитъ каяться? А просто не хотятъ люди одуматься—вотъ и все тутъ. Лучше, молъ, веселиться, чѣмъ плакать. А Господь—Балюшка все ждетъ: не покаются ли люди? А люди то и не думаютъ.

— Ну, няня, спасибо. Иди, спи. Времени уже много.

— Обо мнѣ не безпокойся. Самъ ложись. А бумаги не убѣгутъ—и завтра можно ихъ кончить.

— Дѣло говоришь, няня. Ну, спокойной ночи.

— Приятнаго тебѣ сна, Гриша. Спи со Христомъ да съ ангеломъ.

Сельцовъ ушелъ въ кабинетъ, а старушка занялась уборкой посуды.

III.

Сельцову не спалось. Переутомленная голова отказалась заснуть. Тотъ ворохъ бумаги, который пришлось прочесть и надъ которымъ нужно было много подумать, окончательно отогналъ сонъ. И Сельцовъ, заложивъ руки за голову, лежалъ съ открытыми глазами. Комната слабо освѣщалась луннымъ свѣтомъ. Что-то тихое, таинственное было въ этомъ мягкомъ освѣщеніи. Точно рѣяли и таяли какія то незримыя тѣни. Вотъ видѣлся на стѣнѣ большой портретъ отца. На бѣломъ фонѣ рисовался только одинъ лишь темный силуэтъ. Вотъ портреты родственниковъ, писателей. На другой стѣнѣ большая гравюра, изображавшая лѣсной пейзажъ. Какъ дорога эта гравюра! Еще ребенкомъ онъ любовался ей и теперь ни за что не повѣсилъ бы ее въ гостиную, или столовую. Все знакомо до мельчайшихъ подробностей, знакомо съ дѣтскихъ лѣтъ, потому что онъ и родился въ этомъ отцовскомъ домѣ. Да, онъ появился на свѣтъ Божій въ той угловой комнатѣ, которую занимаетъ няня. И кто знаетъ: бытъ можетъ ему и умереть суждено здѣсь же. Вѣдь жизнь человѣческая такая загадка, такъ таинственно будущее.

Образы и картины пережитаго такъ и всколыхнулись въ душѣ Сельцова. Понеслись одно за другимъ событія изъ его жизни. Вотъ школьные годы, вотъ университетъ, затѣмъ женитьба и супружеская жизнь со всѣми ея разочарованіями.

«Куда мы идемъ? Какая цѣль жизни? Куда иду я?» — думалъ онъ подъ вліяніемъ нахлынувшихъ мыслей: вотъ я живу, дышу, мыслю. И неужели же послѣ моей смерти ничего не останется кромѣ мертваго трупа? О, нѣтъ, нѣтъ! Этого не можетъ быть! Это нелѣпно! Неужели же человѣкъ не лучше любой кошки? Что за абсурдъ! Человѣкъ, одаренный разумомъ, который покоришь стихи, творить чудеса по техникѣ—и вдругъ этотъ человѣкъ абсолютное ничто?! Какая нелѣпость!...

Тутъ мысли его неволью обратились въ нянѣ. „Вотъ кому можно позавидовать. Все для нея ясно. Нѣтъ сомнѣній и тревогъ духа. Не мучится она надъ вопросами,

отравляющими жизнь скептика интеллигента. Боже, какъ хорошо имѣть такую дѣтскую вѣру! Вѣрить, что на все воля Божія—какъ это легко!

Сельцовъ тяжело, глубоко вздохнулъ.

«Вотъ няня вѣрить въ антихриста, говорить о концѣ міра. И говорить такъ увѣренно, какъ мы рассказываемъ о фактѣ. А быть можетъ она и права? Быть можетъ скоро всему конецъ?...

Сельцову невольно сдѣлалось какъ то жутко. Въ сердце заволзъ необъяснимый страхъ. Точно вотъ вотъ должно совершиться что-то ужасное. Онъ не былъ атеистомъ, иначе его не волновали бы подобные вопросы. Атеистъ обыкновенно злостно высмѣиваетъ всѣ вопросы религіи и не даетъ себѣ даже труда разобраться въ нихъ. Его мелкій умъ не можетъ постигнуть всего величія религіи: она ему кажется такой отдаленной, неинтересной; ему вѣтъ ни времени, ни охоты остановиться на ней свое вниманіе. Сельцовъ не принадлежалъ къ этой категоріи людей. Но я назвать его вполнѣ вѣрующимъ тоже было вельзя. Его вѣра была вѣрой современнаго интеллигента, для котораго многіе религіозные вопросы казались непонятными. И его скептическій умъ не позволялъ усвоить эти трудности при помощи другихъ, высшихъ авторитетовъ.

Сельцовъ любилъ заглядывать въ церковь. Служба ему нравилась. Онъ входилъ въ ней много возвышеннаго и трогательнаго и порой она умиляла его. Особенно чувствовалось это послѣ смерти дочери. Но потомъ дѣда по адвокатурѣ опять поглотили его цѣликомъ и не было времени серьезно подумать о высшихъ вопросахъ, а тѣмъ болѣе прочитать какую—нибудь серьезную въ этомъ направленіи книгу. Но умъ его въ минуты отдохновенія отъ дѣлъ невольно обращался къ тѣмъ высшимъ вопросамъ, которые неизбѣжно встаютъ у каждаго вдумчиваго чловека. Вспомнилась ему недавно выслушанная въ церкви проповѣдь одного священника о покаяніи. Священникъ громилъ пороки общества, взывалъ о покаяніи и утверждалъ, что настоящія бѣдствія есть прямой результатъ нашихъ беззаконій. Проповѣдь произвела на всѣхъ, а также и на Сельцова, большое впечатлѣніе. Онъ невольно соглашался съ выводами священника.

«Да, мы живемъ плохо, неразумно,—еще тогда подумаль онъ:—да, мы далеко отошли отъ истины. Человѣкъ долженъ жить лучше. А мы предпочитаемъ всему одну лишь физиологическую жизнь. Какъ это оидно!»...

Теперь ему вспомнилась эта проповѣдь и еще болѣе почувствовалось въ ней правды.

«А однако какое грандіозное вѣрованіе: конецъ міра!» —продолжалъ размышлять онъ:—и особенно конецъ по христіанскому ученію. А если няня права? Если ея чуткая вѣрующая душа именно чувствуетъ наступленіе этого конца? Вѣдь религіозные люди какъ-то инстинктивно воспринимають то, что недоступно намъ смертнымъ.

Онъ долго не могъ уснуть подь наплывомъ этой мысли и слышалъ какъ въ столовой часы пробили два. Затѣмъ забылся и заснулъ.

(продолженіе слѣдуетъ).

Простая рѣчь священника къ народу, о жизни Святителя Іоанна Митрополита Тобольскаго.

Святитель Іоаннъ былъ достойнымъ наслѣдникомъ Филоеоя. Его мудрость была извѣстна царю Петру Первому, который въ тѣ годы царствовалъ. Въ 1711 г. святитель Іоаннъ былъ назначенъ митрополитомъ Тобольскимъ и всея Сибири.

Не скоро свят. Іоаннъ добрался до Тобольска. Весной 1711 года онъ прибылъ въ Москву изъ Чернигова, но въ Тобольскъ доѣхалъ только 14 августа. До гор. Верхотурья до самой значите Сибири, надо было ѣхать на лошадахъ, а отъ Верхотурья до Тобольска путь лежалъ по рѣкамъ Турѣ и Тоболу.

Торжественно вступилъ святитель на новую каеедру. 14 августа сойдя съ дощаника или баржи на которой прибылъ свят. Іоаннъ въ Тобольскъ, онъ отправился въ Знаменскій монастырь недалеко отъ берега и помолившись тамъ вернулся назадъ, а на другой день 15 числа утромъ пошелъ опять въ тотъ же монастырь и оттуда

съ крестнымъ ходомъ въ главный, каедральный соборъ г. Тобольска, гдѣ совершилъ божественную литургію.

И началъ святитель труды свои на новой каедрѣ. Не трудно понять, какъ велики они были. Всѣ мы знаемъ, что Сибирь велика. И эту обширную страну управлялъ свят. Іоаннъ одинъ. Собственно Тобольская епархія состояла изъ вѣсколькихъ губерній. На югѣ она доходила до Китайской границы, отъ гор. Бухтармы и Кяхты, до Обзорска и Колымы, на западъ отъ Камчатки, до Уральскихъ горъ. Была еще въ Сибири епархія Иркутская и туда назначень былъ еще при митр. Филоеѣ Варлаамъ, но проживъ въ Сибири два года уѣхалъ въ Москву и больше возвращаться въ Сибирь не желалъ. Мѣсто однако считалось за нимъ и свят. Іоаннъ спустя три года въ 1714 году получилъ въ свое завѣдываніе Иркутскую епархію и такимъ образомъ сталъ управлять всею Сибирью самъ одинъ.

Въ помощники себѣ митрополитъ Іоаннъ выбралъ архимандрита Мисаила. Переведя его изъ Селенчинскаго монастыря въ Иркутскій Вознесенскій, грамотою своею святитель Іоаннъ поручилъ ему наблюдать за порядкомъ въ церковныхъ дѣлахъ Иркутскаго края. Другимъ помощникомъ по управленію церквами по рѣкѣ Ленѣ до Камчатки, святитель Іоаннъ назначилъ другого архимандрита Теофана Якутскаго Спасскаго м—ря. Былъ третій помощникъ у святителя архимандритъ Иларіонъ, котораго онъ взялъ съ собою изъ Чернигова. Сего послалъ онъ въ Китай. Тамъ жили русскіе взятые въ плѣнъ китайцами изъ гор. Албазина, разореннаго китайскими мятежниками. Взято было въ плѣнъ 100 человекъ и китайцы называли ихъ русская сотня. Для этой русской сотни не запрещалось богослуженіе, русскіе Албазинцы имѣли церковь и священника, но поживившись на китайцахъ стали забывать истинную вѣру. Священникъ ихній Михаилъ Леонтьевъ умеръ и прекратилось богослуженіе и обряды. Тогда по волѣ Императора Петра, по согласію съ китайскимъ правительствомъ, святитель Іоаннъ и отправилъ миссію въ Китай: архим. Иларіона, іеромонаха, іеродіакона, трехъ клириковъ и четырехъ служителей. Назначены они были 16 января 1715 г. и поѣхали въ Пекинъ—

столицу Китайской имперіи черезъ годъ. Тогда уже не было въ живыхъ святит. Іоанна.

Такъ положено было начало христіанской проповѣди въ Китаѣ. Дивны пути Божіи ведущіе людей ко спасенію. Какъ только покорена была Сибирь, Русскіе пробрались въ Китай. Казаки завоевали дикарей и дошли до границъ Китая, торговцы идя за ними побывали въ Китаѣ, обмѣнивая товары. При царѣ Алѣксіи Михайловичѣ отправлены были послы въ Китай, но эти послы не захотѣли выполнить нѣкоторыхъ китайскихъ обрядовъ и согласія у Россіи съ Китаемъ не было. Все таки русскіе вели торговлю съ китайцами и на границѣ построили города Нерчинскъ и Албазинъ. Недолго стояли эти города; китайскій ханъ разорилъ ихъ и забралъ оттуда сотню плѣнниковъ, которые поселены были въ 5 верстахъ отъ Пекина въ особой слободѣ. Послѣ заключенъ былъ миръ между Россіей и Китаемъ, но русскіе не захотѣли вернуться, такъ какъ у нихъ тамъ уже были семьи. Вотъ для нихъ то и отправился архим. Иларіонъ съ другими помощниками своими, по благословенію митропол. Іоанна, и не только русскихъ укрѣплялъ въ вѣрѣ но и невѣрныхъ обращалъ ко Христу. Самъ китайскій богдыханъ предложилъ русскому царю прислать въ Китай свое духовенство, а богдыхана просили русскіе плѣнники, они же просили утрашенные грамотою митрополита Филоея, укорявшаго ихъ за то, что они забыли Христову вѣру. Это было въ 1711 г. Духовенство прибыло въ Пекинъ въ 1716 г. Медленно шло дѣло, далекій былъ путь въ Китай, на лошадяхъ быстро не доѣдешь туда, но хотя и не скоро, однако свѣтъ Божій проникъ и въ языческій Китай.

Св. митрополитъ Іоаннъ сильно болѣлъ душою о людяхъ не знающихъ Бога. По рѣкамъ Иртышу, Кондѣ и Оби жило много кочующихъ не имѣвшихъ постоянного жительства полудикахъ племенъ. Къ нимъ то и уговорилъ свят. Іоаннъ отправиться съ проповѣдью пребывавшаго на покой митрополита Филоея Схимника. Самому святителю Филоею дорого было дѣло проповѣди Евангельской и онъ съ радостью отправился. Кремъ того свят.

Но заботясь о язычникахъ, онъ не оставлялъ заботами и вѣрующихъ. Большая Сибирь, имѣла мало храмовъ Божіихъ и мало пастырей. Много неудобствъ было и оттого, что Сибирью управлялъ одинъ архіерей. Исторія рассказываетъ, что одинъ кандидатъ во священники изъ Восточной Сибири самой далекой части страны, пѣшкомъ пошелъ въ Тобольскъ для рукоположенія; тамъ не было въ то время митрополита и онъ, звали его Феодоръ Сидоровъ, отправился пѣшкомъ въ Россію и въ гор. Вяткѣ тамошній архіерей рукоположилъ его во священника.

Не было училищъ гдѣ бы готовлялись кандидаты во священника. Свят. Филеей въ Тобольскѣ устроилъ училище для пастырей и это училище свят. Іоаннь расширилъ, на содержаніе его употреблялъ даже собственныя средства. Содержалось оно на счетъ монастырей.

Много потребностей было, но мало средствъ имѣли монастыри и храмы, а отъ казны пособія не было. Вездѣ была бѣдность. Когда отправляли въ Пекинъ архим. Иларіона надо было дать ему митру. Архимандритъ также какъ и архіерей, долженъ имѣть на головѣ золотую митру во время богослуженія, это ихъ отличіе отъ другого духовенства и это необходимо для торжественности богослуженія. Но митра была всего одна въ Тобольскѣ и если отдать ее Иларіону, митрополитъ остался бы безъ митры. На помощь пришелъ губернаторъ и купилъ на свои средства митру для митрополита.

Такъ среди бѣдности какъ Апостоль жилъ святитель Іоаннь и его сердце сострадало къ бѣднымъ. Онъ никогда не забывалъ ихъ, всегда былъ готовъ помочь каждому бѣдняку понималъ, что такое нужда. Малы были его средства, много онъ удѣлялъ ихъ на училище и другіе нужды, но изъ нихъ онъ и бѣднымъ помогалъ. Переодѣтый въ простое платье свят. Іоаннь подобно святит. Николаю Чудотворцу, обходилъ ночью дома бѣдняковъ, стучалъ въ окно, будя хозяевъ и оставляя деньги у окна говорилъ: «Прійми Христа ради», а затѣмъ быстро уходилъ такъ, что вышедшій изъ дома не могъ разсмотрѣть во мракѣ ночи своего неизвѣстнаго благодѣтеля. Посѣщалъ богадѣльни и тюрьмы. Бѣднымъ семействамъ духовнаго званія,

святитель посылалъ деньги чрезъ особыхъ довѣренныхъ лицъ.

Жизнь святитель Іоаннъ проводилъ тихую. Въ гостяхъ бывать не любилъ. Въ запискахъ исторіи Сибири, которыя вели нѣкоторые люди, говорится о свят. Іоаннѣ, что «онъ не терпѣлъ никакихъ забавъ и увеселеній». Но у себя по воскреснымъ днямъ онъ собиралъ благочестивыхъ людей, предлагалъ имъ трапезу и поучалъ ихъ.

Свят. Іоаннъ былъ добрый и милостивый архіерей. Никакихъ наказаній не налагалъ за проступки на духовенство, дѣйствуя словомъ и этимъ исправлялъ.

Молился святитель много и усердно. Стоя на молитвѣ и душу свою отдавалъ Богу. Немного послужилъ онъ въ Тобольскѣ, всего три года, девять мѣсяцевъ, три недѣли и пять дней. Лѣтомъ 1715 г. предчувствуя свою близкую кончину, святитель приготовлялся къ ней. Исповѣдавшись у духовника, онъ 9 іюня совершилъ въ послѣдній разъ Божественную Литургію, въ своихъ покояхъ устроилъ трапезу, созвалъ на нее много нищихъ и самъ имъ прислуживалъ. Послѣ трапезы, свят. Іоаннъ простился съ духовенствомъ и ночью душа его отошла ко Господу. Пришли просить благословеніе святителя на благовѣствіи въ утренѣ, долго стучали въ двери запертой комнаты его, но отвѣта не было. Собралось духовенство городское, пригласили губернатора и по распоряженію его выломали двери. Святитель Іоаннъ стоялъ въ молитвенномъ положеніи, на колѣняхъ предъ иконами и былъ мертвъ. «Въ нынѣшнихъ 715 году іюня противъ 10 числа, пятого часа ночи во время благовѣста до утрени, пресвященный Іоаннъ митрополитъ Сибирскій преселился въ вышнія обители», такъ писалъ въ грамотѣ своей митрополитъ—схимникъ Филаретъ, который по смерти святит. Іоанна сталъ во второй разъ митрополитомъ Сибирскимъ. Ему было открыто Богомъ о кончинѣ Іоанна. Онъ былъ въ то время въ Кондинскомъ краѣ занятъ проповѣдью и 10 іюня вдругъ сталъ собираться ѣхать въ Тобольскъ. «Братъ нашъ Іоаннъ умеръ, уйдемъ отсюда»,—сказалъ онъ своимъ спутникамъ.

Мѣстомъ погребенія свят. Іоаннъ избралъ самъ въ придѣлѣ св. Антонія и Феодосія Печерскихъ въ каее-

дральномъ Успенскомъ соборѣ тамъ и погребли его въ алтарѣ у сѣверной стѣны Успенскаго собора. Прошло 26 лѣтъ. При митр. Тобольскомъ Антоніи придѣлъ этотъ за вѣтхостією былъ разобранъ и могила святителя осталась подѣ открытымъ небомъ. Въ честь св. пр. Антонія и Θεодосія былъ построенъ отдѣльный каменный храмъ. Жители гор. Тобольска почитали свят. Іоанна св. угодникомъ Божиимъ и для нихъ тяжело было видѣть его могилу подѣ открытымъ небомъ. Затѣмъ свят. Іоаннъ являлся во снѣ митр. Антонію, а послѣ него митрополиту Сильвестру и просилъ устроить придѣлъ надѣ могилой его. Стали собирать деньги и въ 1753 г., спустя 12 лѣтъ по разобраніи старого придѣла, былъ освященъ новый каменный въ честь свят. Іоанна Златоуста имя котораго носилъ святитель Іоаннъ.

Черезъ 36 л. послѣ освященія придѣла нужно было дѣлать ремонтъ въ немъ и въ соборѣ. Нуженъ былъ осмотръ фундамента и поэтому съ разрѣшенія Св. Синода гробъ съ тѣломъ свят. Іоанна перенесли на другую сторону придѣла въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1826 г. Вслѣдствіе того, что крышка гроба истлѣла, явилась надобность переложить мощи святителя въ новый гробъ. Архіепископъ Тобольскій Евгенийъ съ духовенствомъ осторожно переложилъ изъ стараго гроба въ новый мощи и т. к. мантия архіерейская плотно окутывала тѣло, а клобукъ лице свят. Іоанна, то мощей не открывали и несмотрѣли ихъ. Это было 5 сентября. 6 числа послѣ литургіи новый гробъ съ мощами былъ опущенъ въ новый склепъ въ присутствіи только духовенства и четырехъ представителей города.

Многимъ болящимъ, многимъ милости Божіей и помощи требующимъ помогаль святит. Іоаннъ и благодарные люди за его дивныя чудеса украшали мѣсто его погребенія. Былъ устроенъ мраморный памятникъ на могилѣ его, могила обнесена чугунной рѣшеткой, иконостасъ въ храмѣ св. Іоанна Златоуста вызолоченъ. Въ 1868 году храмъ былъ расширенъ, алтарь подвинуть далѣе, его устроили тамъ гдѣ была паперть и могила святителя Іоанна оказалась уже не въ алтарѣ а въ самомъ храмѣ. Съ

10 іюня 1891 г. въ немъ стала ежедневно совершаться заупокойная литургія о свят. Іоаннѣ.

Благочестивые люди и въ Сибири и въ Россіи всегда почитали митрополита Іоанна святымъ угодникомъ Божиимъ. Писались его изображенія, составлялись книжки о его житіи. Для вѣрующаго человѣка дорого была память о святителѣ и отрадно узнавать жизнь его земную въ которой онъ служилъ Богу и дѣломъ и словомъ. Слово свят. Іоанна не умерло вмѣстѣ съ нимъ, но и послѣ его смерти поучаетъ людей жаждущихъ знать какъ надо жить, чтобы угодить Богу. Святит. Іоаннъ написалъ нѣсколько книгъ въ которыхъ показываетъ какъ найти путь къ Богу. Нѣкоторые изъ книгъ переведены имъ съ чужого латинскаго языка и хотя написаны другими людьми, но исправилъ ихъ и свой духъ въ нихъ вложилъ свят. Іоаннъ. Возьмемъ одну изъ книгъ его «Царскій путь Креста Господня, вводящій въ жизнь вѣчную» (изд. 5-е Оптиной пустыни 1904 г.) Тамъ научаемся мы, какъ крестомъ Христовымъ и крестомъ скорбей и страданій въ сей земной жизни, намъ надо достигать небснаго покоя.

«Безъ креста нѣтъ спасенія для души, нѣтъ надежды на жизнь блаженную, говоритъ святитель. Кромѣ святаго крестнаго пути, нѣтъ другого пути къ жизни и къ истинному внутреннему миру. Иди куда угодно, ищи чего хочешь; кромѣ пути св. креста, ты не найдешь ни высочайшаго пути горѣ, ни безопаснѣйшаго долу. Въ крестѣ спасеніе, въ крестѣ жизнь, въ крестѣ защита отъ враговъ; крестъ источникъ вѣчной сладости, сила разума; въ крестѣ веселіе духовное, въ крестѣ полнота добродѣтелей, въ крестѣ совершенство святости». (стр. 10).

Наши скорби это—крестъ, который носить человѣкъ въ душѣ своей. Всякій человѣкъ крестоносецъ даже и тотъ, кто не только о себѣ скорбитъ, но и другимъ сочувствуетъ. Говоритъ дальше святитель: «кто сострадаетъ ближнему въ нуждѣ его, тотъ въ душѣ своей носить крестъ. Ко внутреннему кресту относятся также печаль, заботы, туга сердца, болѣзнованія, сокрушенія, недоумѣнія, уныніе и иное тому подобное» (стр. 16). Все въ мірѣ

растворено желчію скорби, дабы люди сладости міра не считали за высочайшее благо». (стр. 30).

Выберемъ еще изъ этой книги нѣсколько полезныхъ намъ мыслей.

«Блаженная вѣчность привлекаетъ душу къ небесному, а сладость земныхъ благъ удерживаетъ ее на землѣ». (стр. 43).

«Кто отказывается съ крестомъ слѣдовать за Господомъ, того всегда будутъ преслѣдовать тяжкія страданія, т. е. нѣтъ ни одного изъ смертныхъ, который бы не испыталъ скорбей. Какъ смерть такъ и страданія неизбѣжны для всѣхъ: удѣлъ мертвеца гробъ, живого—крестъ. Умираетъ христіанинъ—предъ нимъ несутъ крестъ; и родится человекъ, ему назначается крестъ, какой нести». (стр. 57).

«Какъ плавающіе по морю подвергаются различнымъ бѣдамъ, такъ и живущіе на землѣ не могутъ быть безъ скорби и креста; и всѣ, кто бы они ни были, имѣютъ различные кресты: одинъ отъ жены, другой отъ сына, иной отъ раба, иной отъ друга, тотъ отъ враговъ, а сей отъ ближняго; иной же отъ потери имѣнія» (стр. 58).

«Ибо какъ терніе уязвляетъ и причиняетъ боль, такъ и богатство снискивается многими трудами, и хранится съ большимъ страхомъ; а потеря онаго соединена съ великимъ страданіемъ. Отсюда жалкое мученичество богатаго, душу котораго постоянно снѣдаютъ заботы. Песъ ли залаетъ, сребролюбецъ думаетъ, что пришелъ воръ; зашелеститъ ли мышъ, сердце его забьется отъ страха... Испытывая великія опасности, которыя приближаютъ ихъ къ смерти, сребролюбцы по справедливости могутъ вопіять къ злату: тебе ради умерщвляемся весь день». (стр. 65).

«Сколько трудовъ и печали для снисканія чести и достоинствъ! Честолюбивый, чтобы властвовать надъ другими, прежде самъ дѣлается рабомъ и унижается предъ людьми, чтобы достигнуть чести. Труденъ путь къ высокимъ достоинствамъ... И вообще всѣ гонящіеся за мірскими почестями подвергаются разнымъ бѣдствіямъ и переносятъ великіе и многоразличные труды, которыми бы они заслужили славу мученичества, если бы все это терпѣли ради Бога. А теперь они мученики міра, и

суетными трудами и огорченіями готовятъ себѣ адъ». (стр. 66, 67).

«У одного много дѣтей, но кормить ихъ нечѣмъ; а другой не имѣетъ наслѣдника своему имѣнію, которое собралъ съ великимъ трудомъ». (стр. 72).

И при всемъ этомъ, читаемъ дальше въ той книгѣ «неизвѣстно, на какомъ мѣстѣ тебя ожидаетъ смерть, и потому ты на всякомъ мѣстѣ ее ожидай». (стр. 88).

«Крестъ и Царство Небесное сопряжены между собою: не понесши перваго, нельзя достигнуть и втораго (стр. 145).

«Принимай крестъ скорбей отъ всякаго, кто бы ни возложилъ его на тебя, праведный или нечестивый, добрый или злой, чужой или близкій тебѣ». (стр. 151).

«По имѣнію мірскихъ Апостолы были таковы, что міръ избавившись отъ нихъ, какъ будто избавился отъ непотребнаго сора, и они для него были столь излишни, и ни для какой человѣческой пользы непотребны какъ прахъ, всѣми попираемый». (стр. 193).

«Душа угнетенная здѣсь крестомъ и скорбями, будетъ храниться въ вѣчныхъ селеніяхъ. Обольщаются, поистинѣ обольщаются тѣ, которые думаютъ неуязвляемыми и несокрушенными отъ скорбей перейти отъ земли на небо. Помилуй мя Боже, вопіалъ Давидъ, яко попра мя чело-вѣкъ (Псал. LV, 2). Взывай и ты съ нимъ также, и не смущайся, если и тебя попираютъ люди. Какъ виноградъ попираемый и угнетаемый доставляетъ дѣлателямъ своимъ веселое винное питіе: такъ и люди Божіи, праведные и святые, удручаемые и угнетаемые, по подобію винограда, тяжелыми скорбями и гоненіями чрезъ спасительное терпѣніе приносятъ благіе плоды и веселіе Насадителю своему Богу». (стр. 224).

«Крестъ есть ключъ царствія небеснаго; онъ отверзаетъ рай. Кто въ жизни временной терпѣливо и благодушно переносилъ скорби и страданія, и исполнялъ заповѣданное Господомъ: просите и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцые и отверзется вамъ (Ев. Мѡ. VII, 7), для того двери райскія свободно отверзаются милостію Божіею» (стр. 254).

Таковы спасительные уроки изъ книги святителя Іоанна. Сочиненія его были хорошимъ памятникомъ о

немъ. И вся православная Русь знала его, то молясь у гробницы его, то получая отъ него помощь и исцѣленія, то читая его книги и облегчая ими душевныя тяжести — скорби.

При жизни своей святитель не искалъ земныхъ радостей. Только едино у него было увеселеніе — писать «душеполезныя сочиненія» говорится въ одной исторіи о святителѣ: Облегчить человѣческую душу скорбящую — была всегдашняя забота святителя и онъ дѣлалъ это и словомъ и писаніемъ.

Бъ нему, утѣшителю скорбящихъ обратился полководецъ Русскій вел. кн. Николай Николаевичъ въ 1915 г. По его просьбѣ святитель Тобольскій Варнава помолился со своею паствою у гробницы святителя Іоанна, не какъ усопшаго митрополита, а какъ прославленнаго Богомъ — угодника. Это ускорило дѣло общаго прославленія святителя Іоанна. Рѣшено было освидѣтельствовать мощи его, что и сдѣлалъ Литовскій Архіеп. Тихонъ по порученію Св. Синода. Мощи обрѣтены были нетлѣнными. Изготовленъ былъ докладъ Св. Синода, для представленія Государю Императору о разрѣшеніи всеобщаго почитанія какъ угодника Божія святителя Іоанна и Государь утверждая высказалъ вѣру, что молитвами святителя Христова Іоанна Господь спасетъ многострадальную Россію отъ нѣмцевъ.

День прославленія и открытія мощей святителя назначенъ былъ 10 іюня 1916 года, спустя 201 годъ по кончинѣ его.

Такъ нескоро, спустя два столѣтія, но суждено было святителю Іоанну быть прославленному молебнымъ пѣніемъ ему. Умолили панихиды о немъ и вмѣсто «вѣчной памяти» Церковь православная воспѣваетъ:

Величаемъ, величаемъ тя святителю Христовъ
отче Іоанне

И чтемъ святую память твою,
Ты бо молиши за насъ
Христа Бога нашего.

Священникъ *Григорій Корсунъ.*

Чтеніе святаго Евангелія въ школахъ.

Наименованіе статей Евангельской Исторіи предназначенныхъ для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ на утренней молитвѣ въ теченіе 162-хъ учебныхъ дней года.

(Окончаніе).

Дни.	Заглавіе статей.	Отъ Маттея.	Отъ Марка.	Отъ Луки.	Отъ Иоанна.
109	Притча о равной платѣ работникамъ въ виноградникѣ	20, 1-16	—	—	—
110	Воскрешеніе Лазаря	—	—	—	11 гл.
111	Предсказаніе І. Христа о своихъ страданіяхъ и смерти въ Іерусалимѣ.—Отвѣтъ сынамъ Заведеевымъ Іакову и Іоанну	20, 17-28	10, 32-45	18, 32-34	—
112	Обращеніе Закхея	—	—	19, 1-10	—
113	Помазаніе ногъ І. Христа миромъ на вечери въ Вифаніи. Послѣдніе дни земной жизни Господа І. Христа.	—	—	—	12, 1-12
114	Торжественный входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ.	21, 1-17	11, 1-10	19, 28-44	—
115	Проклятіе Іисусомъ Христомъ смоковницы	21, 18-22	11, 20-26	—	—
116	Притча о непослушавшемся и раскаявшемся сынѣ, и о злыхъ виноградаряхъ	21, 28-46	12, 1-9	20, 9-16	—
117	Притча о бракѣ царскаго сына	22, 1-14	—	—	—
118	Ученіе Іисуса Христа объ обязанностяхъ подданныхъ платить дань	22, 15-22	12, 13-17	20, 20-26	—
119	О воскресеніи мертвыхъ.	22, 28-33	12, 18-27	20, 27-30	—

Дни.	Заглавіе статей.	Отъ Маттея.	Отъ Марка.	Отъ Луки.	Отъ Иоанна.
120	Отвѣтъ законнику о наибольшей заповѣди . . .	22, 34-40	12, 28-36	—	—
121	Послѣднее обличеніе Исусомъ Христомъ книжниковъ и фарисеевъ . . .	23 гл.	12, 38-40	20, 45-47	—
122	Похвала усердію вдовицы. Пророчество о разрушеніи Іерусалима . . .	—	12, 41-44	21, 1-4	—
123	Бесѣда І. Христа съ нѣкоторыми учениками о кончинѣ міра . . .	24, 1-26	13, 2-35	21, 5-10	—
124	Притча о смоковницѣ . . .	24, 32	13, 28	21, 11-27	—
125	Притча о десяти дѣвахъ. . .	25, 1-13	—	21, 28-36	—
126	Притча о талантахъ . . .	25, 14-30	—	—	—
127	Изображеніе страшнаго Суда	25, 31-46	—	—	—
128	Предательство Іуды . . .	26, 14-16	14, 10-11	22, 1-6	—
Четвертая Пасха.					
129	Тайная вечеря. Омовеніе Господомъ ногъ ученикамъ. . .	—	—	—	13, 1-10
130	Бесѣда І. Христа послѣ омовенія ногъ о смиреніи . . .	—	—	—	13, 12-20
	Обличеніе предателя и уходъ его	26, 21-25	14, 18-21	22, 21-25	13, 21-30
131	Прощальная бесѣда Господа съ одинадцатью учениками. Предсказаніе объ отреченіи Петра.	26, 32-35	14, 26-28	22, 31-35	13, 31-35
132	Продолженіе прощальной бесѣды	—	—	—	14, 1-11
133	—	—	—	14, 12-20
134	—	—	—	14, 21-31

Дни.	Заглавіе статей.	Отъ Матеея.	Отъ Марка.	Отъ Луки.	Отъ Іоанна.
135	Наставленіе І. Христа Апостоламъ по пути въ Геосиманію.	—	—	—	15, 1-27
136	Продолженіе наставленій.	—	—	—	16, 1-14
137	—	—	—	— 15-22
138	—	—	—	— 23-33
139	Первосвященнич. молитва:				
—	О Себѣ	—	—	—	17, 1-5
—	О своихъ ученикахъ	—	—	—	—, 6-19
140	О всѣхъ вѣрующихъ	—	—	—	17, 20-26
141	Геосиманская молитва	26, 36-46	14, 32-42	22, 40-46	18, 1
142	Предательство.	26, 47-56	14, 43-52	22, 47-52	18, 2-12
143	І. Христось на судѣ у Каиафы	26, 57-68	14, 53-65	22, 54 —, 63-65	18, 21
144	Отреченіе Петрово	26, 69-75	14, 66-72	22, 55-62	18, 25-27
—	Погибель Іуды	27, 1-10	—	—	—
145	Судъ надъ Господомъ у Пилата	27, 1	15, 2-5	23, 1-6	18, 28-40
146	Судъ надъ Господомъ у Ирода	—	—	23, 7-12	—
147	Второй судъ Пилата надъ Господомъ І. Христомъ	27, 11-26	15, 6-15	23, 13-25	18, 39-49
148	Шествіе І. Христа на Голгофу и распятіе Его на Крестѣ	27, 31-56	15, 20-41	23, 26-49	19, 1-16 19, 17-37
149	Погребеніе І. Христа. Стража при гробѣ	27, 57-66	15, 42-47	23, 50-56	19, 38-42
150	Воскресеніе І. Христа. Приходъ Маріи Магдалины ко гробу. Марія бѣжитъ къ Петру и Іоанну. Приходъ				

Дви.	Заглавіе статей.	Отъ Матеея.	Отъ Марка.	Отъ Луки.	Отъ Іоанна.
151	Петра и Іоанна во гробу и возвращеніе ихъ. Явленіе Магдалинѣ двухъ Ангеловъ и Самого Воскресшаго Господа. И возвращеніе ея къ ученикамъ	28, 1-10	16, 1-14	24, 1-9	20, 1-18
152	Явленіе Воскресшаго ученикамъ вечеромъ въ день воскресенія и чрезъ восемь дней	—	16, 14-18	24, 36-49	20, 19-29
153	Явленіе Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ	—	—	—	21, 1-14
154	Бесѣда Воскресшаго Господа съ Симономъ Петромъ	—	—	—	21, 15-23
155	Явленіе Господа І. Христа двумъ ученикамъ на пути въ Эммаусъ	—	16, 12-13	24, 13-35	—
155	Явленіе Господа одиннадцати ученикамъ въ Галилеѣ, на горѣ	28, 16-20	—	—	—

Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

156	Вознесеніе Господне	Гл. 1, ст. 1—14.			
157	Избраніе Апостола Матеея на мѣсто отпавшаго Іуды	Гл. 1, ст. 15—26.			
158	Сошествіе св. Духа на Апостоловъ и рѣчь по этому случаю св. Апостола Петра	Гл. 2, ст. 1—21.			
159	Продолженіе рѣчи Апостола Петра въ день сошествія Св. Духа	Гл. 2, ст. 22—28.			

Дни.	Заглавіе статей.	Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.
160	Продолженіе той же рѣчи и крещеніе трехъ тысячъ душъ	Гл. 2, ст. 29—41.
161	Исцѣленіе Исусомъ Апостоломъ Петромъ хромого отъ рожденія	Гл. 3, ст. 1—11.
162	Рѣчь Апостола Петра по случаю исцѣленія хромого	Гл. 3, ст. 12—26.

Если бы учебныхъ дней оказалось больше, чѣмъ сколько означено, то въ тѣ дни можно продолжать по порядку Чтеніе Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

Священникъ Г. Степанченко.

Пылкій отецъ археологъ и суровый Папатанасъ.

(Изъ личныхъ переживаній при поѣздкѣ по Старому Аэону).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Въ началѣ шестой часъ вечера. Вотъ и мулъ. Старый, съ потертыми боками, понурой головой и дурно приспособленнымъ къ нему сѣдломъ. При мулѣ проводникъ громаднаго роста крѣпкій старикъ. Голова обернута чѣмъ то въ родѣ грязной турецкой чалмы, безпокойно блуждающія глаза, всклокоченная борода, босикомъ, съ увѣсистой дубинкою въ рукахъ. Компанія не изъ пріятныхъ для переѣзда по горамъ въ теченіе пяти-шести часовъ. У вчерашняго студента въ рукахъ, по крайней мѣрѣ, не было ни чего...

Мы отѣхали версты двѣ отъ Лавры. Она совершенно уже скрылась за ближайшимъ горнымъ выступомъ. Дальше дорога извивалась по густому, высокому лѣсу. Мой проводникъ шелъ рядомъ съ муломъ, по временамъ вскидывая на меня свои беспокойные глаза.

Все время мы молчали. Но вотъ онъ остановился и насмѣшливо безнадежнымъ тономъ начинаетъ мнѣ что то говорить. Я вслушиваюсь въ его рѣзкіе гортанные звуки и ничего не могу понять... Онъ повышаетъ тонъ, строго въ меня всматривается часто, часто переливаетъ слова, поднимаетъ дубинку въ направленіи къ Лаврѣ, грозитъ кулакомъ въ сторону нашей поѣздки и приступаетъ ко мнѣ съ какимъ то допросомъ....— «Руссо, руссо!»,— отвѣчаю я ему.— «Мнѣ надо доѣхать въ Иверскій монастырь».— Въ глазахъ дѣтины промелькнула минутная радость. Онъ подмигнулъ самъ себѣ, сдѣлалъ энергичный жестъ кулакомъ и съ силой ринулся впередъ. Такъ онъ пробѣжалъ шаговъ двадцать, затѣмъ остановился, обернулся съ искаженнымъ лицомъ въ мою сторону и что было силы началъ кричать на меня, размахивая своей дубиной. Изъ его дикихъ звуковъ я только и могъ разобрать: «Иверь!.. Каракала!.. га... га... га! Папатанасъ! гай!.. гай... го!..»— «А

что, думаю, если онъ своей дубиной да угоститъ меня. Ужь очень онъ подозрительно кричитъ. Бить можетъ, зоветь своихъ пріятелей». Не успѣлъ я его догнать, какъ проводникъ свернулъ съ дороги и бѣгомъ направился въ чащу. «Все же легче. По крайней мѣрѣ не стоитъ на пути».

Высокій лѣсъ смѣнился низкорослымъ орѣшникомъ, густо поросшимъ какимъ то вьющимся растеніемъ. Дорога на большомъ пространствѣ выпрямилась, и съ сѣдла удобно было видѣть, что крылось за ближайшими кустами. «Теперь, по крайней мѣрѣ, не подкрадятся оныя сзади», — успокоилъ я себя.

Но не успѣлъ я такъ подумать, какъ съ правой стороны съ шумомъ выскочилъ мой проводникъ и предлинной хворостиной терновника, что было мочи принялся стягать моего мула. «Гай, гай! го... го... го! папатанась! — вновь понеслось по горамъ, отзываясь на сотни голосовъ въ сосѣднихъ долинахъ и ущельяхъ. Хворостина со свистомъ носилась въ воздухѣ, обдавая бѣдное животное цѣлыми каскадами жгучихъ припарокъ, пока не добралась до свѣшанныхъ съ сѣдла моихъ ногъ. Рѣзущіе ощущение боли заставило меня вскинуть ноги и что было силы закричать на проводника. И неизвѣстно, чѣмъ бы окончилась эта экзекуція, если бы мулъ не понесся вскачь.

Ѣхать на мулъ при такихъ условіяхъ нестерпимо, но все же пріятнѣе, чѣмъ переносить жгучія прикосновенія лозы. Прыти у мула хватило, однако, не надолго. Лишь только скрылись мы за первымъ поворотомъ и замолкли отклики на гайканье проводника, мулъ снова перешолъ на свою ровную степенную поступь, и я получилъ возможность сдѣлать соответствующій массажъ въ мѣстахъ, подвергшихся незаслуженной экзекуціи.

Дорога круто поворачивала влѣво. Справа вновь начался густой, высокий лѣсъ, а за нимъ цѣлая гряда уходившихъ въ поднебесье горъ, совершенно заслонявшихъ собою видѣвшееся вдали море. Не смотря на то, что было въ началѣ еще седьмой только часъ, солнце замѣтно клонилось къ закату, и быстро наступалъ вечеръ. Изъ горныхъ долинъ потянуло прохладой. Прямо предъ нами высокая гора, чрезъ вершину которой намъ въ недалекомъ предстояло перевалить. Но прежде чѣмъ ее достигнуть,

мы неизбежно должны были спуститься въ глубокую пропасть, лежавшую между нами и горою. Длина спуска и подъема была ни какъ не меньше двухъ верстѣ.

Въ пропасть вела экзагами единственная дорожка, въ аршинъ ширины, убитая твердыми камнями, по мѣстамъ обдѣланная въ ступеньки по громадной каменной глыбѣ, которая только одна и могла быть использована для проѣзда въ этомъ мѣстѣ. Когда уклонъ каменной лѣстницы приближался къ положенію вертикальнаго, голова мула совершенно исчезла изъ поля зрѣнія всадника, сѣдло принимало видъ горизонтальной плоскости съ точкой опоры на хребтѣ мула, а сѣдоку, лишившемуся стрѣмянъ, представлялось теперь право безнадежно болтать ногами въ воздухѣ, съ цѣлю сохранить равновѣсіе. Въ благопріятный моментъ онъ подхватываетъ ногами стрѣмена, встаетъ въ нихъ на ноги, отъ чего сѣдло прилегаетъ къ спинѣ мула. Тогда благодаря окружающему полумраку на фотографическомъ снимкѣ появляется вмѣсто всадника фигура челоуѣка съ безобразно вытянутой фізіономіей, лошадиной головой, мѣсто живота, и предлинными ногами, заканчивающимися копытами...

Чѣмъ ниже мы спускались въ пропасть, тѣмъ ощутительнѣе становилась прохлада. Тѣнь отъ горы и деревьевъ все больше захватывала пространства, мракъ становился гуще, пока наконецъ въ самомъ низу пропасти не превратился въ совершенную темь. На небѣ ясно обозначилось очертаніе молодой луны, кой-гдѣ блеснули звѣздочки... Подъ ногами мула захлюпала вода гнилого источника... Въ этотъ моментъ со середины противоположной горы пронесся рѣзкій свистъ и дикій «гай,—гай» на сотни голосовъ прокатился по горному ущелью...

Муль, какъ бѣшеный бросился по дорогѣ въ гору. Его голова и шея такъ были теперь близки ко мнѣ, что я готовъ уже былъ обхватить ихъ руками, чтобы лучше укрѣпить свою новую позицію, но высокой колоколь на передкѣ сѣдла окончательно лишилъ меня этого маневра. Изобразивъ собой дугу, пришлось держаться за колоколь.

Минутьъ пятнадцать-двадцать длилась скачка, и мы были на горѣ. Закатившееся было солнце вновь озарило насъ своими послѣдними лучами, стало тепло, впереди,

что было силы, бѣжалъ мой проводникъ; мулъ мчится вслѣдъ за нимъ, гулко бьетъ копытами о камни, широко раздуваетъ бока, вотъ догоняетъ, поровнялся съ нимъ. Вдругъ... проводникъ останавливается, закрываетъ глаза, хватается за сердце и, какъ подкошенный, падаетъ на землю... Не выдержалъ старикъ быстрого подъема въ гору! Какъ вкопанный остановился надъ нимъ мулъ и разомъ все затихло. Мулъ уменьшилъ даже свой сапъ «нагнувшись удивленной мордой къ лежавшему хозяину... Позади темная пропасть, впереди непреступныя горы, глубокія долины, голыя каменные скалы». Послѣдніе отблески солнечныхъ лучей въ надвигавшихся съ востока облакахъ; ни малѣйшаго звука, даже движенія вѣтерка... Прошло, вѣроятно, не мало времени, прежде чѣмъ я пришелъ въ себя отъ всѣхъ неожиданностей, преслѣдовавшихъ меня цѣлыя сутки...

Мой старикъ очнулся. Острый припадокъ удушья такъ же быстро прошелъ съ нимъ, какъ неожиданно свалилъ его съ ногъ. Съ искаженнымъ лицомъ вскочилъ онъ на ноги, отчаянно свиснулъ въ кулакъ и бросился ко мнѣ, что было силы, потрясая мое сѣдло, и крича во все горло: «га, га, га!.. Папатанасъ!.. Кара... рла.. акрла.. карла!.. Иверъ!.. Папатанасъ!» Его голова по временамъ вскидывалась къ небу, и въ слѣдъ за тѣмъ по моему адресу, неслась самая отборная брань. «Что мнѣ было дѣлать? Очевидно, онъ требовалъ, чтобы слѣзъ на землю. Зачѣмъ? Быть можетъ для окончательной расправы со мною?» и мнѣ явственно слышались такіе же гортанные «га, га, га» съ добавленіемъ посвиста и хохота, доносившіеся изъ-за той горы, гдѣ расправлялся со мною проводникъ. Еще минута, онъ схватилъ моего мула подъ узды, повернулъ его съ дороги въ сторону и ткнулъ мордой въ чашу вустовъ. «Папатанасъ, папатанасъ! Га, га, га»... что было мочи крикнулъ онъ въ несчетный разъ. Въ воздухѣ завизжала терновая хворостина и своими колючками ѣдко врѣзалась въ мулу. Мулъ со всѣхъ ногъ бросился въ лѣсъ и во весь опоръ понесся по лѣсной чащѣ. Высокій терновникъ, громадныя кусты горной ежевики, сухой волючій кустарникъ — вать хлестали меня по лицу, по шѣе, по рукамъ, обдирая кожу и дая глубокими лентами.

Шляпа съ головы давно уже слетѣла, платье цѣплялось за кусты... Ободранный, растрепанный и косматый, съ кровяными подтеками я мчался на мулѣ все выше и выше въ гору... Я сознавалъ только одно: «теперь кончено все: лихой старикъ—Папатанасъ завезъ меня въ свою разбойничью шайку, и хорошо, если меня они отпустятъ живымъ... Не пришлось мнѣ довести до конца своего дѣла. Видно, не угодно оно ни Богу, ни Святителю»... Еще одинъ холмъ, еще одинъ послѣдній прыжокъ чрезъ широкий ровъ, и всему конецъ!.. Разъ!.. Два!.. И мой мулъ со всего размаху выскочилъ изъ лѣсной чащи на широкое открытое плато...

На ровной вершинѣ горы, версты на двѣ кругомъ, раскинулось житное поле, со спѣлой рожью, пріятно желтѣншею подъ отражавшимися въ облакахъ лучами закатившагося солнца. На нѣкоторыхъ участкахъ режь была уже сжата, связана въ снопы и сложена въ копы, загороженные великорусскими пряслами изъ колевъ и жервдей, положенныхъ на хворостовыя переплеты между кольями. «—Гдѣ я? Что со мною?—дѣлаю я попытки притти въ себя».

—«Га, га, га!.. Папатанасъ!.. Руссо монастырь!.. Папатанасъ!..» это кричалъ проводникъ, размахивая потерянной мною шляпой и своей дубиной. «—Па-па-та-насъ!». Мулъ быстро повернулъ въ сторону, откуда слышался крикъ. Мой проводникъ, скаля зубы отъ смѣху, въ сопровожденіи двухъ русскихъ монаховъ спѣшилъ къ намъ на встрѣчу. «Несомнѣнно, что я пріѣхалъ въ русскій монастырь!..» Чрезъ нѣсколько минутъ я сидѣлъ уже въ одномъ изъ лучшихъ номеровъ Келліи Св. Артемія, повѣствывая настоятелю ея, добрѣйшему отцу Аванасію, о своихъ злоключеніяхъ минувшаго дня.

—«Вашъ проводникъ,—говорилъ мнѣ на это о. Аванасій,—предобрѣйшій старикъ. Онъ македонецъ родомъ, и говоритъ не то, по-турецки, не то, по-гречески. Его трудно понимать даже настоящему греку. Ни роду у него, ни племени. Одинъ у него только и есть на свѣтѣ другъ, это—мулъ, такой же древній, какъ и хозяинъ его. Онъ тѣмъ и пробавляется, что провожаетъ на немъ изъ монастыря въ монастырь странниковъ. Но только въ Лаврѣ и Каракалѣ его не долюбиваютъ. До Каракалы еще съ

часъ ѣзды. И Вамъ, и ему пришлось бы ночевать подъ монастырскими стѣнами. А про насъ онъ знаетъ, что мы его примемъ, накормимъ и даже ракичкой (виноградной водкой) угостимъ. Потому онъ и направилъ Васъ къ намъ. Онъ зналъ, что, какъ русскаго, мы Васъ пустили бы во всякое время».

Теперь только я былъ въ состояніи разобраться во всѣхъ дѣяніяхъ моего проводника, столько возбуждавшихъ подозрѣнія въ пути. Дубинка Лаврѣ и кулакъ Каракалѣ наглядно выражали его личныя отношенія къ отцамъ эконома того и другого монастыря. Узнавъ во мнѣ русскаго, онъ несказанно обрадовался возможности побывать у гостепріимнаго батюшки Аѳанасія—папы Атанаса, и тутъ же рѣшилъ отвести меня, вмѣсто Иверскаго греческаго монастыря, въ русскій, въ Келлію Св. Артемія, надѣясь найти здѣсь покой для меня и угощеніе для себя. До заката солнца только что, только можно было доѣхать до Келліи. Потому то онъ всю дорогу торопилъ меня, свисталъ, гайкалъ, билъ мула, чтобы прибавить ему прыти, вскидывалъ либо къ небу, опредѣляя, какъ близокъ дѣйствительный закатъ солнца. Настоящей дорогой пришлось бы ѣхать дольше, и въ заключеніе онъ рѣшилъ пустить меня, какъ говорятъ «напростоць», по лѣсной чашѣ, надѣясь, что многострадальный мулъ его во время и навѣрняка доставитъ меня по назначенію...

Былъ уже двѣнадцатый часъ ночи, когда вся монастырская братія разошлась по своимъ келліямъ, и въ монастырѣ наступилъ полный покой. Въ отведенной мнѣ комнатѣ было нестерпимо душно. Отворить окна нельзя: могли налетѣть москиты. Чтобы немного освѣжиться и притти въ себя, я рѣшилъ выйти на свѣжій воздухъ, въ цвѣтникъ, разбитый на широкой площадкѣ предъ окнами.

Благополучно миновалъ я верхній корридоръ, и спустился по знакомой мнѣ лѣстницѣ въ нижній этажъ. Здѣсь, на протяженіи всего корридора, длиною около тридцати сажень, едва мерцала полуприкрученная керосиновая лампа. Она висѣла какъ разъ противъ тѣхъ дверей, которыми мнѣ предстояло выйти на площадку. Проходя этими дверями въ первый разъ, я не обратилъ на нихъ вниманія. Теперь въ полутьмѣ предо мною обрисовалось что

то грандіозное. Это были не двери, а широчайшія желѣзные ворота, застегнутыя претолстымъ желѣзнымъ крюкомъ, приподнять который одному казалось не подъ силу. Проникнуть теперь чрезъ нихъ въ зданіе не было никакой возможности, необходимо было стороннее содѣйствіе, чтобы и выйти чрезъ нихъ наружу. Мой голосъ о помощи глухимъ эхомъ прокатился по корридору, и замеръ гдѣ то въ его темныхъ концахъ, не вызвавъ никого къ жизни. Тогда я рѣшивъ дѣствовать самъ. Къ великому моему удивленію, громадный крюкъ, смазанный масломъ въ мѣстѣ прикрѣпленія, легко приподнялся изъ своего гнѣзда, и одна половина желѣзныхъ воротъ безшумно поползла прямо на меня... Я вышелъ на крыльцо, оставивъ ее на всякій случай полуотворенной.

Божественная, очаровательная, незабвенная для меня ночь! Недаромъ мнѣ такъ хотѣлось выйти изъ келіи. Ярко-оранжевый рогъ луны, какъ бы совершенно отдѣлившись отъ небснаго свода, плылъ въ прозрачномъ воздухѣ, склоняясь постепенно къ западу; мириады звѣздъ различныхъ величинъ, на подобіе шаровидныхъ свѣтильниковъ, обдѣланныхъ въ желтыя, красныя, зеленыя стекла, покачиваясь въ своемъ теченіи, близко спускались къ землѣ изъ недосигаемыхъ небесныхъ высотъ; своимъ блескомъ онѣ усиливали свѣтъ постепенно угасавшей луны; воздухъ былъ такъ прозраченъ и чистъ, небесные огни казались такими близкими, что, казалось, достаточно было немного подняться, чтобы поснимать ихъ съ неба... Гармонія лучей, падавшихъ оттуда создавала блѣдно-желтый свѣтъ, заливавшій собою все окружающее пространство. Ближайшіе предметы видны были, какъ днемъ; вдали совершенно отчетливо обрисовывались очертанія горныхъ вершинъ; направо отъ келліи, въ концѣ широкаго ущелья, синѣлъ край морскаго залива, отражая въ себѣ неисчислимыя хоры небесныхъ огней. Отъ залива тянуло влажнымъ морскимъ воздухомъ, усиливавшимъ и безъ того пріятный ароматъ пахучихъ деревьевъ и кустарниковъ: кипариса, лавроваго дерева, красной акаціи, олеандръ, мирты, розъ и резеды съ ночьюю россійскою фіалкой.

Только журчанье горныхъ источниковъ да несмолкаемый концертъ травяныхъ стрекозъ нарушали ночную тишину.

Очарованный всѣмъ окружающимъ, я прошелъ до конца цвѣтника. Въ сторонѣ отъ главнаго корпуса келліи, около крытаго на столбахъ навѣса, на самомъ виду стоялъ мой знакомый мулъ и съ величайшимъ наслажденіемъ пережевывалъ хлѣбныя корки, доставшіяся ему послѣ братской трапезы. Его беззубыя десны не могли умѣщать за собой обильно накоплавшейся слюны, и она густыми кружевами облепляла ему морду, размазывалась по ясламъ, по оставшимся кускамъ хлѣба. Рядомъ съ нимъ стоялъ мое страшилище—Папатанасъ, распространяя характерный запахъ ракички. Несомнѣнно, что теперь онъ былъ въ сентиментально-умилительномъ настроеніи: лѣвой рукой онъ обнималъ голову мула, правой поддерживалъ его нижнюю челюсть, и по временамъ цѣловалъ его въ слюнявую морду...

Около часу бродилъ я по монастырскому цвѣтнику, пока, наконецъ, не почувствовалъ полного утомленія. Я предвкушалъ уже удовольствіе безмятежнаго сна на заботливо приготовленномъ мнѣ монастырскомъ ложѣ. Но... массивныя монастырскія врата въ келію были плотно притворены, и несокрушимый желѣзный крюкъ сжималъ ихъ изнутри, какъ припаянный...

Як. И.

ИНОЕ ПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новыя правила приѣма въ духовныя академіи. Святѣйшимъ Синодомъ утверждены на предстоящій учебный годъ новыя правила приѣма въ духовныя академіи: вводится двойная система приѣма—по экзаменамъ и безъ экзаменовъ.

Безъ экзаменовъ принимаются: 1) семинаристы-стипендіаты, первые ученики духовныхъ семинарій, командируемые правленіями духовныхъ семинарій въ академіи на казенный счетъ (для петроградской академіи такихъ стипендіатовъ полагается 20); 2) лица, окончившія университетъ и другія высшія учебныя заведенія, подъ условіемъ быть своекоштными студентами; и 3) священники и іеромонахи, ранѣе окончившіе духовныя семинаріи по

первому разряду и изъявившіе согласіе жить не въ академическомъ общежитіи, а на частныхъ квартирахъ. Лица послѣднихъ двухъ категорій, желающія получать казенную стипендію, подвергаются повѣрочному экзамену.

По экзаменамъ принимаются: семинаристы, окончившіе курсъ по первому разряду (второразрядники ни въ коемъ случаѣ не принимаются) и лица, окончившія классическія гимназіи и другія свѣтокія учебныя заведенія, дающія право поступленія въ университетъ.

Комплектъ для перваго курса петроградской духовной академіи опредѣленъ въ 100 человекъ. Преимущество будетъ дано лицамъ, имѣющимъ право быть принятыми безъ экзаменовъ. (Кол.)

Какъ умираютъ русскіе воины. Сестра милосердія, пріѣхавшая съ позиціи, рассказываетъ, какъ умираютъ наши герои.

Большинство умираютъ тихо, часто въ полномъ сознаниіи... Понимаютъ, что помощь немислима и не любятъ, когда ихъ обнадеживаютъ беспочвенными обѣщаніями.

—Зачѣмъ творить неправду? Не надо,—помирать. Ты бы, сестрица, только не отходила отъ меня, какъ помирать стану. Можетъ, что пригадаю, грѣхъ какой али домой, что переказать. Ты уже посиди возлѣ меня.

Сидимъ, оба молчимъ... Потомъ вдругъ умирающій начинаетъ съ кѣмъ то разговаривать. Называетъ по имени: мать, жену, дѣтей, спрашиваетъ обо всемъ, плачетъ, прощается...

Что это: бредъ или молитва—не могу понять. Но поговорить простится, затѣмъ обращается ко мнѣ:

—Будешь писать про смерть мою, отпиши, что кланялся имъ, что всѣхъ пригадай, пуцай панихиду отправлять... Пиши, сейчасъ пиши, дескать, какъ умиралъ вашъ законный супругъ и отецъ, такъ наказывалъ земно и низко.

Я читала о смертяхъ великихъ людей, помню ясность предсмертной мысли Сократа, Пушкина, Толстого, но эти умирающіе воины раскрыли передо мной такое величіе и сновойствіе, какъ будто раскрывались передо мною врата вѣчнаго царства.

—Ты здѣсь сестра? Читай молитву, смерть пришла.

Онъ очнулся, послѣ того, какъ пульса уже не было слышно, и можно было думать, что все кончено.

Я стала читать молитвы.

И когда дочитала послѣднія слова, на моеѣ плечѣ, надавливая тяжелой головой, лежалъ, склонившись, мертвецъ.
(Волга).

БИБЛЮГРАФІЯ.

П. Мироносицкій, «Записки по гармоніи». Для духовныхъ семинарій, епархіальныхъ училищъ, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ и для самообразования. Петроградъ. 1916 г.

По отзыву директора Московскаго синодальнаго хора и училища церковнаго пѣнія, записки по гармоніи являются вполне подходящимъ руководствомъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ большинство русскихъ учебниковъ по гармоніи составлены примѣнительно къ обширнымъ и специальнымъ программамъ музыкально-учебныхъ заведеній. Особенно цѣна въ «Запискахъ» простота и удобопонятность изложенія, чего именно и ищетъ всякій не специалистъ. Записки по гармоніи допущены Учебнымъ Комитетомъ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ, а также одобрены для библіотекъ мужскихъ духовныхъ училищъ.

Сверхъ сего учебнымъ Комитетомъ допущена въ качествѣ пособія по природовѣдѣнію для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ книга профессора Ю. Вагнера: «Начальный курсъ природовѣдѣнія, изд. 8, 1916 г., ч. 1 — «Неживая природа»; ч. 2 — «Растенія» и ч. 3 — «Человѣкъ и животныя».
